

История экономических учений

Краткий конспект лекций

Тема 1. Предмет и метод дисциплины ? История экономических учений?

История экономических учений изучает эволюцию взглядов на экономические процессы, закономерности формирования и развития экономических теорий и школ. Курс не ограничивается изучением источников, систематизацией и раскрытием взглядов выдающихся экономистов; он стремится выявить взаимосвязь и преемственность идей, трансформацию подходов и выводов.

Историю экономических учений интересует, под влиянием каких условий меняются взгляды на экономическую действительность, как эволюционирует трактовка базовых категорий, совершенствуются методы экономических исследований.

Изучая эволюцию экономических концепций, мы стремимся уяснить, как разворачивается процесс формирования и обогащения наших знаний об экономике, как и почему многие идеи прошлого и сегодня сохраняют свою актуальность, каким образом они влияют на наши современные представления.

История экономических учений помогает понять общую направленность эволюции экономической науки, трансформацию ее генеральных направлений, взаимосвязь с экономической политикой, принятием стратегических и оперативных решений.

Иногда любители быстрых результатов задают вопрос: какая же из многочисленных экономических теорий, предложенных за время существования человечества, правильная? Ответ, возможно, будет неожиданный - никакая. Дело в том, что любая экономическая теория всегда несколько упрощает предмет своего исследования, подходя к нему лишь с определенной точки зрения или, иными словами, используя определенную методологию. При этом происходит абстрагирование от менее значимых с этой точки зрения элементов данного явления. В результате буквальное применение теории на практике всегда чревато тем, что неучтенные теорией факторы могут оказать неожиданное воздействие на результат эксперимента. Именно в этом смысле и делается вывод, что нет абсолютно правильных теорий. Каждая экономическая теория имеет свое рациональное зерно и в то же время не учитывает всей сложности изучаемого явления. Конечно, отдельные теории могут дополнять друг друга, но пока следует признать, что до достаточно органичного синтеза отдельных теорий в экономической науке не происходит. Поэтому можно сделать вывод, что прогресс экономической науки заключается в накоплении новых теоретических подходов в исследовании экономики и более всестороннем представлении о ее функционировании.

В свою очередь, задачей истории экономических учений является выяснение, что нового внесла очередная теория по сравнению с предшествующими.

Поэтому экономисту полезно, а подчас просто необходимо знакомиться с историей возникновения и развития экономической мысли, с теоретическими разработками и концепциями, создававшимися и имевшими хождение еще сто, двести и более лет тому назад?

Во-первых, история экономических учений представляет собой как бы ступени познания экономической науки. Знакомство с ней помогает понять внутреннюю логику, взаимосвязь экономических категорий, законов, концепций.

Изучение истории экономической науки помогает проникнуть в лабораторию экономического мышления. Это своего рода стартовая площадка, вводный курс экономической теории.

Во-вторых, знакомство с различными школами и направлениями в экономической науке позволяет полнее уяснить взаимосвязь теоретических взглядов и концепций с условиями и причинами их возникновения, потребностями экономической практики, интересами различных социальных групп, стран, народов. Важно уловить последовательность, понять причины эволюции научных положений, идей, уяснить их связи с происходящими изменениями в экономической практике.

В-третьих, обращение к истории экономической мысли способствует умению объективно оценивать теории, рекомендации, выводы. Важно понять и осмыслить относительность экономических знаний, необходимость их постоянного уточнения, углубления, совершенствования.

Метод истории экономических учений

Как видно из названия нашей дисциплины, здесь применяется исторический метод. Конечно, это не единственно возможный подход. Например, вполне возможен подход проблемный, при котором отбираются все теории по определенной экономической проблеме, и проводится их логическое сопоставление. Исторический же анализ в экономической теории предполагает, кроме того, во-первых, характеристику каждой теории «во времени и про странстве». Каждая экономическая теория возникала в конкретной стране, где в это время существовала определенная экономическая и политическая система, где был достигнут определенный уровень развития культуры и науки. Все это оказывало свое влияние на автора теории — в народном хозяйстве какие-то проблемы были в это время наиболее острыми. Политическая система давала больше или меньше возможностей для свободных научных исследований; общий уровень культуры, образования и науки стимулировал или тормозил развитие экономической теории; развитие других наук, естественных или общественных, порождало идеи, которые могла использовать экономическая наука.

Во-вторых, помимо воздействия «внешних» факторов у развития каждой науки есть внутренняя природа, обусловленная ее сущностью, и своя внутренняя логика. Как уже говорилось, в экономической науке происходит смена одних теоретических подходов другими. Каждый из них проходит сначала стадию зарождения, выработки новых методологических приемов и теоретических идей, затем на их основе исследование идет вширь, данный теоретический подход используется для исследования все большего числа экономических явлений, происходит становление теории. Но со временем применяемый методологический подход себя исчерпывает, т.е. все проблемы вроде бы исследованы, но в то же время выясняется, что существуют факты, которые либо не могут быть объяснены данной теорией, либо эти теоретические объяснения опровергаются практикой. И тогда наступает время поиска новых теоретических подходов, новой точки зрения на предмет исследования. Здесь следует обратить внимание на то, что в новых теориях достаточно часто получают развитие отдаленные положения предыдущих теорий, а еще чаще происходит возрождение на новом качественном уровне

идей, которые были раскритикованы и отвергнуты. Следует также сказать, что в науке, как правило, не происходит резкой смены одной теории на другую. Старая теория сосуществует какое-то время рядом с новой, и, кроме того, достаточно долго могут развиваться параллельно несколько теоретических направлений. Хронологическое выделение определенных теоретических школ и направлений позволяет говорить об этапах развития науки.

Основные этапы развития истории экономических учений

Возможна различная периодизация экономической науки. Все зависит от критериев, которые мы выберем. В данном учебном пособии мы выделяем три основных этапа развития экономической мысли.

1. Экономическая мысль до появления экономической теории (III тысячелетие до н.э. — вторая половина XVII в.)

Экономическая мысль появилась вместе с хозяйственной деятельностью людей, экономические теории возникли значительно позже. Экономическая теория характеризуется двумя признаками: анализом и систематизацией результатов анализа. Анализ появляется, когда человек начинает сам себе задавать вопросы: что это? по чему это происходит? с чем это связано? и т.п. Ответы на эти вопросы, сведенные в логическую систему, т.е. систематизированы, и являются теорией. В экономической мысли могут присутствовать элементы анализа и систематизации, но постоянно эти два признака возникают в экономической мысли лишь во второй половине XVII в. Начало же первого этапа мы относим примерно к II тысячелетию до н.э. В это время появились первые цивилизации, а с ними и письменные источники, из которых можно получить информацию об экономической мысли того времени. Таким образом, первый этап начинается за 3 тыс. лет до н.э. и заканчивается во второй половине XVII в.

Почти до самого конца этого периода экономическая мысль воспринимается лишь как составная часть других наук, таких, как юриспруденция, богословие, история, философия и наука об управлении. Правда, название одного из сочинений об управлении домашним хозяйством, включавшего не только экономические проблемы, но и проблемы производства, переработки и хранения: сельскохозяйственной продукции, а также проблемы отношений с членами семьи, слугами и работниками, дало термин «экономика». Это было сочинение древнегреческого писателя Ксенофонта составлено из двух слов: «ойкос» (дом) и «номос» (закон), т.е. «за кон дома». По-русски это лучше звучит как «домоводство», а в средневековой Руси именовалось «домострой».

Наиболее типичной методологией экономической мысли на первом этапе был нормативный подход. Нормативный и позитивный подходы различаются тем, что исследователь, применяющий позитивный подход, рассматривает экономические отношения «как они есть», а применяющий нормативный подход изучает их, сравнивая с уже существующей в его голове нормой, т.е. «какими они должны быть» с его точки зрения. Поэтому в таких исследованиях большое место занимают рекомендации, как довести реальную экономику до идеальной нормы. Частным случаем нормативного подхода является, например, концепция «естественного порядка», согласно которой определенный «общественный порядок» (общественные отношения) считается «естественным». То есть, изначально заложенным в природе (естестве) человека. Правда, как мы увидим в последующих темах, «естественными» считались разные формы

социально-экономических отношений. Другим при мером нормативного подхода является оценка экономических я в лений с морально-этических позиций, в частности с позиций «справедливости». И снова мы увидим, что трактовка самой «спра ведливости» была разной.

Следует сказать, что нормативный подход, хотя и реже, применялся также на втором и третьем этапах развития экономичес кой науки.

2. Классическая политическая экономия (вторая половина XVII в. — конец XIX в.)

Первая экономическая теория получила название «политическая экономия». Этот термин составлен из двух греческих слов — «полис» (государство, общество) и уже известного слова «эконо мика (экономия)» и означает «общественная экономика». Впервые такое словосочетание употребил француз ский экономист Монкретьен в названии своего сочинения, издан ного в 1615 г. Позже это стало термином и к нему добавилось слово «классическая».

Первые работы, содержание которых можно уже было отнести к «классической политической экономии», стали появ ляться во второй половине XVII в. Однако, ее окончательное утверждение произошло на рубеже XVIII и XIX вв., после всемирного успеха книги английского экономиста Адама Смита, вышедшей в 1778 г. С начала XIX в. экономическая наука получила официальное признание как самостоятельная наука, а курс "Политической экономия" стал преподаваться в университетах. В первой половине XIX в. классическая политэкономия не только господствовала, но и продолжала развиваться, выдвигая новые теории, но уже в сер едине XIX в. она в основном выполняла поставленные задачи, о чем прямо писал один из ее завершителей, английский эконо мист Дж. С. Милль.

Главной задачей классической политэкономии было опреде ле ние основных экономических понятий (цена, деньги, доходы, капит ал и т.д.) и их систематизация. Последняя означала установ ление причинно-следственных связей между ними. В качестве п ервопричины» или исходной категории, из которой выросло голословное древо» всех остальных экономических категорий, была названа «стоимость».

Во второй половине XIX в. классическая политэкономия существо вала как бы по инерции — внешне она сохраняла господствующее положение, курс политической экономии читался в универ ситетах, публиковались работы, но принципиально новых поло жений в них уже не было. В то же время постепенно начали свое р азвитие новые направления экономической науки, которые окон чательно вытеснили классическую политическую экономию на рубеже XIX и XX вв.

3. Современная экономическая наука

Третий этап развития экономической науки, начавшись на ру беже XIX и XX вв., продолжается до настоящего времени. На этом этапе в экономической науке можно выделить два основных, па раллельно существующих направления — маржинализм и инсти туционализм. Оформление маржиналистского направления проис ходило в последнее тридцатилетие XIX в. и получило название - маржиналистская революция». Последнюю точку в «маржиналистской революции» поставила замена курса «политической экономии» на новый курс «экономики» в 1902 г. в Кембридж ском университете (Англия), за которым последовали другие уни верситеты.

Институционалистское направление, зародившееся в середине XIX в., окончательно оформилось в первой трети XX в. От классической политической экономии оба новых теоретических направления отличает то, что политэкономия, прежде всего, интересовала сущность отдельных экономических явлений, а уже затем — связи между ними. В то время как последующие направления экономической науки основным предметом своих исследований сделали взаимосвязи экономических явлений, только маржинализм рассматривает при этом «чистую» экономику, абстрагируясь от ее социальных форм, а институционализм рассматривает «социальную» экономику. Таким образом, представителей маржинализма и институционализма будет сказано в последующих темах.

И, наконец, одну из самых значительных перемен в экономической теории совершил английский экономист Дж. М. Кейнс, который, по сути, создал новое направление в экономической теории — макроэкономiku. И сегодня все востребованные практикой экономические идеи или чисто теоретические изыскания (несмотря на то, что некоторые идеи Кейнса подчас жестко критикуются) в большей или меньшей степени связаны с его учением — кейнсианством.

Тема 2. Экономическая мысль древнего мира

Техническая вооруженность первобытного общества была настолько низкой, что человек своим трудом мог прокормить только себя и свою семью. Потом произошла «железная революция»: появились железные орудия труда. Производительность труда увеличилась, теперь человек мог производить больше пищи, чем потреблял, т.е. появился прибавочный продукт. Например, когда каменную мотыгу сменил железный плуг, земледелец мог обработать и засеять больше земли и получить больше зерна.

За счет этого прибавочного продукта теперь могли существовать люди, которые сами пищи не добывали. Их руки и головы были освобождены для других занятий: они могли изготавливать ремесленные изделия, заниматься наукой, искусством. С появлением этого нового слоя людей прогресс человечества резко ускорился. Однако необходимо было отобрать прибавочный продукт у тех, кто его производил. А это было возможно лишь при разделении общества на классы и рождении государства.

Первые государства на Земле, первые очаги цивилизации сложились в строго определенных местах, в странах с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: в долине Нила (за 3000 лет до н.э.), затем в долинах Тигра и Евфрата, в долине Ганга, в лессовых долинах китайских рек. Эти государства и принято называть государствами Древнего Востока.

Получить же прибавочный продукт можно было только, создав оросительные системы. Каждая община в одиночку не могла построить и регулировать такую систему. Для этого надо было объединить силы всего населения речной долины. Такое объединение сил было основой рождения государств Древнего Востока.

Особенности этих государств были следующие:

1) рабы не составляли главную производительную силу общества, т.е. производством материальных благ, сельским хозяйством и ремеслом занимались в основном люди, которые считались свободными;

2) земля находилась не в частной, а в государственной или в государственно-общинной собственности;

3) государства на Востоке постепенно приобретали форму «восточной деспотии», т.е. наблюдалось полное бесправие жителей перед лицом государства.

Экономическая мысль тесно связана с периодом рабовладения, зародившегося на Востоке в IV тысячелетии до н.э. В недрах господствовавшего натурального хозяйства со временем развивались товарно-денежные отношения. Взаимодействуют общинная, государственная и частная формы собственности. Восточному рабству присуще масштабное участие государства в хозяйственной жизни: контроль над ирригационной системой и регламентация ростовщичества, долговой кабалы, торговых сделок и прочих правовых мер.

Рабство, которое принято называть античным (классическим), существовало в Древней Греции и Древнем Риме в V – IV вв. до н.э.

Общая черта экономической мысли Древнего мира состоит в стремлении сохранить приоритет натурального хозяйства, осудить с позиций нравов, морали и этики торгово-ростовщические операции, нарушающие эквивалентный и пропорциональный характер обмена товаров по их стоимости.

Из дошедших до нас письменных источников самым ранним считают «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикару», где речь идет о правилах государственного управления и хозяйствования (Древний Египет XXII в. до н.э.). Еще одним из ранних источников является «Речение Ипусера» (Древний Египет XVIII в. до н.э.), в котором описан социальный переворот, разрушение централизованной системы управления и последствия этого. Причины такого переворота – обширное взяточничество и коррупция чиновничества, рост масштабов домового рабства и ростовщичества.

Наиболее известным памятником экономической мысли является кодекс законов Вавилонии, принятый в XVIII в. царем Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.). Быстрое развитие товарно-денежных отношений в Месопотамии сопровождалось резким сокращением налоговых поступлений в казну и, следовательно, ослаблением государственных структур. Кодекс был направлен на то, чтобы «сильный не притеснял слабого».

Закрепленные в нем правовые нормы жестко регламентировали натурально-хозяйственные основы. В кодексе отражены защита прав собственности граждан, правила аренды, найма и ростовщичества. Кроме того, предусмотрены различные формы государственного регулирования и контроля за экономической деятельностью населения. Так, за покушение на частную собственность мерой пресечения могли стать обращение в рабство или смертная казнь. Попытки увести чужого раба (он приравнивался к имуществу) также сурово карались, вплоть до смертной казни. Была снижена тяжесть кабалы и рабства за долги. Граждане теперь не лишались своих земельных наделов за долги, отдавая в рабство свою жену, сына или дочь. Закон гарантировал отцу семейства, что по истечении 3-х лет члена его семьи освободят и аннулируют долг. Масштабы ростовщичества были упорядочены – 20%.

Центральной фигурой древнекитайской экономической мысли являлся Конфуций (Кун Фу-Цзы) (551-479 гг. до н.э.). В его работах обоснована необходимость государственной защиты экономического благополучия родовой знати. Конфуций считал,

что труд приумножает богатство народа и государя, поддерживается крестьянской общиной и патриархальной семьей. «Образованный правитель – отец народа, гарант правильного действия и более равномерного распределения богатства».

Регламентация патриархально-семейных отношений – основа стабильности общественного строя. Власть должна заботиться о равномерном распределении богатства, регламентации сельскохозяйственных работ, ограничении налогов и моральном совершенствовании людей. Этические нормы, провозглашенные Конфуцием, способствовали укреплению семьи и клана сородичей, а вместе с тем и общественного строя Китая.

В IV – III вв. до н.э. в Китае получили распространение идеи коллективного трактата «Гуань-цзы». В нем богатством признаются все материальные блага. С одной стороны, золоту отводится роль денег, а с другой стороны, золото провозглашается товаром, служащим мерой исчисления ресурсов государства. Проводится мысль о необходимости стабильного развития экономики: «Только там в селениях царит спокойствие, где цены на хлеб регулируются». Для регулирования экономики авторы рекомендуют создавать государственные запасы хлеба, ввести льготные кредиты землевладельцам.

Древнеиндийскую экономическую мысль IV – III вв. до н.э. представляет трактат «Артхашастра» (артха – польза, доход; шастра – наука). Автором считается Каутилья – советник царя Чандрагупты. Трактат посвящен материальной выгоде: приобретению земли, получению налогов, торговой прибыли, процентов. В нем выделена роль государя в выработке и реализации правильной экономической политики. Рабство признается естественным явлением для накопления богатства и достижения общественной пользы. Государственное богатство складывается из результатов труда населения, поэтому в вознаграждение ему оно должно расходоваться на нужды: охрана ирригационных сооружений, льготное землепользование, освоение источников руды, строительство дорог, борьба с торговцами-спекулянтами.

Основной целью политики государства является пополнение казны с помощью налогов и борьбы с хищениями казенного имущества.

Своих вершин экономическая мысль достигла в V – IV вв. до н.э.

Одним из мыслителей того времени был Ксенофонт (430 – 354 гг. до н.э.) – автор трактата «Домострой». Он предложил использовать термин «экономия» – наука о домоводстве, домашнем хозяйстве.

Ксенофонт одним из первых обратился к изучению проблем разделения труда в обществе. Также он одним из первых осмыслил 2 стороны любого товара, выраженные в его полезных свойствах (потребительная стоимость) и способности к обмену (меновая стоимость). Он признавал необходимость и полезность денег, указал на 2 их функции – средства обращения и средства накопления. Будучи сторонником натурального хозяйства, Ксенофонт не отрицал и выгодность торговли. В своих трудах он давал советы о наилучших методах эксплуатации рабов – использовании материальных и моральных стимулов.

Платон (428 – 347 гг. до н.э.) в своем труде «Государство» привел характеристику одного из проектов государственного устройства. В нем высоко оценивается роль аристократии в обеспечении общественных интересов. Это сословие вместе с воинами

образует аппарат управления. Они не будут в идеальном государстве обременены собственностью. Их материальное обеспечение возьмет на себя государство. Частная собственность осуждается Платоном, все принадлежит государству. Всякое личное имущество, превышающее установленный минимум, государство отнимает.

Семья находится под контролем государства, которое определяет браки и рождение детей. По сути, Платон создал модель государства примитивного коммунизма. Это одна из первых утопий.

Другой проект предложен Платоном в работе «Законы». Он считает, что в идеальном государстве все граждане смогут получить по жребию дом и земельный надел. Ценность общего имущества граждан не должна разниться более чем в 4 раза.

Как и Ксенофонт, Платон важнейшей отраслью экономики считал земледелие.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) был воспитателем Александра Македонского. В своих трудах «Никомахова этика», «Политика» разработал проект идеального государства, определив семью в качестве его основы. Сущность государства – стремление к всеобщему благу.

Рабство Аристотель считал естественным, а раба – говорящим орудием. Он говорит о необходимости деления общества на свободных и рабов, а их труда – на умственный и физический. Все виды хозяйства и жизнедеятельности людей рассматриваются Аристотелем с точки зрения используемых каждым сословием способов приобретения богатства и относятся либо к естественной сфере – экономии, либо к неестественной – хрематистике.

Экономия представлена деятельностью людей в земледелии, ремесле и мелкой торговле. Ее цель – удовлетворение насущных жизненных потребностей человека, поэтому она должна быть объектом заботы государства.

К хрематистике автор относит крупные торговые сделки и ростовщичество. Ее цель беспредельна, т.к. главное в этой сфере – обладание деньгами.

Тема 3. Экономические учения эпохи средневековья и генезиса капитализма

Экономические воззрения средневековья носят ярко выраженный богословский характер. Автором одной из значительных концепций является мыслитель арабского Востока Ибн-Хальдун (1332 – 1406 гг.), который жил в северо-африканских странах Магриба. К тому времени здесь распространились постулаты Корана (в начале VII в. зародился ислам).

В концепции Ибн-Хальдуна не отвергается богоугодность торговли, подчеркивается возвышенное отношение к труду, порицание скупости, жадности и расточительства. Основным достижением мыслителя является дифференцированная характеристика эволюции общества от «примитивности» к «цивилизации».

Ибн-Хальдун считал, что успешное развитие всех отраслей экономики позволит многократно приумножить богатство народа, сделать роскошь достоянием каждого человека. Чем ниже устанавливается размер налогов, тем более реален расцвет любого города, общества в целом.

Деньги Ибн-Хальдун признавал важным элементом хозяйственной жизни, настаивая на том, чтобы их роль выполняли полноценные монеты из золота и серебра. Деньги отображают «количественное содержание человеческого труда во всем приобретаемом», «ценность всякого движимого имущества», и в них «основа приобретения накопления и сокровища».

Наиболее значимым автором западноевропейской мысли средневековья является доминиканский итальянский монах Фома Аквинский (Аквинат) (1225 – 1274 гг.). Основной его труд – трактат «Сумма теологии», в нем дана морально-этическая характеристика экономических категорий.

Фома Аквинский стал достойным продолжателем и оппонентом одного из основателей школы раннего канонизма Августина Блаженного (353 – 430 гг.), который в конце IV - начале V вв., будучи епископом во владениях Римской империи в Северной Африке, заложил догматические принципы религиозно-этического подхода к экономическим проблемам.

В период раннего средневековья экономическая мысль ранних канонистов категорически осуждала торговую прибыль и ростовщический процент, характеризуя их как результат неправильного обмена и присвоение чужого труда. Эквивалентный и пропорциональный обмен считался возможным только при условии установления «справедливых цен». Крупная торговля и ссудные операции, как явления грешные, запрещались.

Авторы церковных законов (канонов) выступали против презрительного отношения к физическому труду, исключительного права на богатство отдельных лиц в ущерб большинству населения. В период позднего средневековья товарно-денежные отношения обрели для общества и государства судьбоносное значение. Поэтому поздние канонисты расширили круг аргументов, объясняющих экономические проблемы и причины социального неравенства.

Методологической базой, на которую опирались ранние канонисты, были авторитарность доказательств (ссылки на тексты священных писаний) и морально-этическая характеристика экономических категорий. К этим принципам поздние канонисты прибавили принцип двойственности оценок.

Например, если ранние канонисты, подразделяя труд на умственный и физический, исходили из божественного предназначения, то Аквинат уточняет это доказательство: «Деление людей по различным профессиям обусловлено, во-первых, божественным провидением, которое разделило людей по сословиям. Во-вторых, естественными причинами, которые определили то, что различные люди склонны к различным профессиям».

Разделение труда требует обмена, который возможен в 2-х видах: для собственного потребления и для наживы (получения прибыли).

Богатство рассматривалось ранними канонистами как совокупность материальных благ и признавалось грехом, если оно создано иными средствами, чем прилагаемый для этого труд. По Аквинскому, «справедливые цены» могут быть источником роста частной собственности и создания «умеренного» богатства, что грехом не является.

«Справедливая цена» - эта категория подменяла понятие «рыночная цена». Она устанавливалась и закреплялась на определенной территории феодальной знатью. Ее

уровень ранние канонисты объясняли трудовыми и материальными затратами в процессе товарного производства. Аквинат считал, что продавец по праву продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе.

Торговая прибыль, ростовщический процент осуждались ранними канонистами. С определенными оговорками осуждал их и Ф. Аквинский. Необходимо, по его мнению, чтобы такого рода доходы являлись не самоцелью, а заслуженной платой за имеющие место в торговых и ссудных операциях труд, транспортные и прочие издержки и даже за риск.

Аквинат признает необходимость денег как меры стоимости и средства обращения, но осуждает использование денег для получения процента (ростовщичество).

Тема 4. Меркантилизм

Понятие «меркантилизм» происходит от лат. «mercari», т.е. торговать. Вытеснение натурального хозяйства товарно-денежными отношениями охватывает конкретный исторический отрезок времени. Это был период меркантилизма с присущей ему доиндустриальной экономикой.

Идеология меркантилизма такова:

- а) сущность богатства выражают драгоценные металлы;
- б) труд производителен лишь в тех отраслях производства, которые работают на экспорт;
- в) государство должно поощрять экспорт, обеспечивать монополии отечественным коммерсантам и предотвращать конкуренцию;
- г) рост населения необходим для поддержания низкого уровня заработной платы и высокого уровня нормы прибыли.

Ранний меркантилизм относится к трети XV - середине XVI вв. Представители: Стаффорд, де Сантис, Скаруффи.

Под богатством понимается золото и серебро. Главным в этом учении является теория денежного баланса, которая обосновала политику увеличения денежного богатства чисто законодательным путем. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу. Все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы должны были истратить на покупку местных изделий. В связи с недостатком денег их функции сводились к средству накопления.

Поздний меркантилизм относится ко 2-й половине XVI вв. Представители: Томас Ман, А. Серра, Антуан де Монкретьен.

Ими была создана теория активного торгового баланса, который обеспечивается путем вывоза готовых изделий из своей страны. Разрешался вывоз денег за границу. Главенствовал принцип: покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой.

Под богатством понимается избыток продуктов, который на внешнем рынке превращается в деньги. Деньги выполняют функции средства накопления и средства

обращения, т.е. поздний меркантилизм трактовал деньги как капитал, признавал, что деньги – это товар.

Принципы меркантилистов:

- 1) регулирование внешней торговли с целью притока в страну золота и серебра;
- 2) поддержка промышленности путем импорта дешевого сырья;
- 3) протекционистские тарифы на импортируемые промышленные товары;
- 4) поощрение экспорта, особенно готовой продукции;
- 5) рост населения для поддержания низкого уровня зарплаты.

Поздний меркантилизм был прогрессивным. Он содействовал развитию торговли, судостроению, промышленности, международному разделению труда.

В России одним из ярких выразителей идей меркантилизма был выдающийся государственный деятель А.Л. Ордын-Нащекин (1605-1680). Изданный им Новоторговый устав 1667г. пронизан идеями меркантилизма, стремлением привлечь в страну и удержать драгоценные металлы, покровительством отечественной торговле и купечеству.

Тема 5. Классическая школа политической экономии (середина 17го - конец 18го века)

Слово «физиократия» имеет греческое происхождение и в переводе означает «власть природы». В этом смысле физиократы исходили из определяющей роли в экономике земли, сельскохозяйственного производства.

Центральные идеи теории физиократии таковы:

- 1) экономические законы носят естественный характер (то есть, понятны каждому), и отклонение от них ведет к нарушению процесса производства;
- 2) источником богатства является сфера производства материальных благ - земледелие. Только земледельческий труд является производительным, так как при этом работают природа и земля, а труд в других сферах (торговля и промышленность) является непроизводительным или «бесплодным»;
- 3) под чистым продуктом физиократы понимали разницу между суммой всех благ и затратами на производство продукта в сельском хозяйстве. Этот избыток (чистый продукт) - уникальный дар природы. Промышленный труд лишь изменяет его форму, не увеличивая размера чистого продукта;
- 4) физиократы проанализировали вещественные составные части капитала, различая «ежегодные авансы», годовые затраты и «первичные авансы», представляющие собой фонд организации земледельческого хозяйства и затрачивающиеся сразу на много лет вперед. «Первичные авансы» (затраты на земледельческое оборудование) соответствуют основному капиталу, а «ежегодные авансы» (ежегодные затраты на сельскохозяйственное производство) - оборотному капиталу;

5) деньги не причислялись ни к одному из видов авансов. Для физиократов не существовало понятия «денежного капитала», они утверждали, что деньги сами по себе бесплодны, и признавали лишь одну функцию денег - как средства обращения. Накопление денег считали вредным, поскольку оно изымает деньги из обращения и лишает их единственной полезной функции - служить обмену товаров.

Налогообложение физиократы сводили к трем принципам:

- во-первых, налогообложение должно быть основано непосредственно на самом источнике доходов;
- во-вторых, должно быть в известном постоянном соотношении с этими доходами,
- в-третьих, не должно быть слишком обременено издержками взимания.

Основоположник школы физиократов Франсуа Кенэ (1694 - 1767) был придворным медиком Людовика XV, а проблемами экономики занялся в 60 лет.

Его основные труды: «Население» (1756), «Фермеры», «Зерно», «Налоги» (1757), «Экономическая таблица» (1758), который вошел в историю экономической мысли как первый опыт макроэкономического анализа.

В этом произведении автор показал, как совокупный годовой продукт, создаваемый в сельском хозяйстве, распределяется между социальными группами, а также представил основные пути его реализации в виде направленного движения с тремя вершинами (классами), объединив все акты обмена в массовое движение денег и товаров, но при этом исключив процесс накопления.

Методологической платформой экономического исследования Кенэ стала разработанная им концепция про природный порядок, юридической основой которого, на его взгляд, являются физические и моральные законы государства, которые охраняют частную собственность, частные интересы, обеспечивая воспроизведение и правильное распределение благ. Как утверждал ученый, частный интерес одного никогда не может быть отделен от общего интереса всех, а это бывает только при государственном регулировании.

Он считал целесообразным сосредоточить высшую государственную власть в руках одной просвещенной личности, которая владеет знанием законов - природного порядка, - необходимых для осуществления государственного управления.

В теоретическом наследии Ф. Кенэ важное место занимает учение про чистый продукт, который сейчас называется национальным доходом. По его мнению, источниками этого чистого продукта является земля и приложенный к ней труд людей, занятых в сельскохозяйственном производстве. А в промышленности и других отраслях экономики чистого увеличения дохода не происходит, а происходит только смена первичной формы этого продукта. Думая так, Кенэ считал промышленность бесполезной. Он исходил из выдвинутого им же положения про продуктивную сущность разных социальных групп общества.

При этом Кенэ утверждал, что нация состоит из трех социальных групп:

- а) производительной (лица, занятые в сельском хозяйстве, - фермеры и сельские наемные рабочие);
- б) бесплодной (лица, занятые в промышленности, а также купцы);

в) собственников (лица, получающие ренту - землевладельцы и король).

И хотя деление общества на фермеров, собственников и промышленников фактически соответствовало делению общества (крестьяне, дворяне, горожане), важно отметить, что Кенэ был одним из первых, кто разделил общество на классы на экономической основе, то есть на основе отношения каждого класса к производству и присвоению прибавочного продукта.

Основываясь на своем учении о чистом доходе (денежном выражении чистого продукта), Кенэ считал, что земельная рента должна быть единственным источником налогообложения.

Анн Робер Жак Тюрго (1727- 1781) родился во Франции. Согласно семейной традиции окончил теологический факультет Сорбонны, но увлекся экономикой. В 1774 - 1776 годах занимал должность генерального контролера финансов. Сотрудничал с просветителями в «Энциклопедии» Д. Дидро.

Главный труд А. Тюрго – «Размышления о создании и распределении богатств» (1770 г.).

Вслед за Кенэ и другими физиократами он отстаивал принцип свободы экономической деятельности и разделял их взгляд на земледелие как единственный источник прибавочного продукта. Впервые выделил внутри «земледельческого класса» и «класса ремесленников» предпринимателей и наемных работников.

Тюрго впервые описал разницу между капиталом и деньгами и выделил прибыль как особенный вид дохода.

В целом учение А. Тюрго совпадает с учением физиократов, но при этом надлежит отметить следующие его идеи:

- доход от капитала делится на издержки для создания продуктов и прибыль на капитал (заработная плата владельца капитала, предпринимательский доход и земельная рента);
- обмен взаимовыгоден обоим товаровладельцам, и поэтому происходит уравнивание ценностей обмениваемых благ;
- уплата ссудного процента оправдывается потерей дохода заимодавца при предоставлении ссуды;
- текущие цены на рынке, с точки зрения А. Тюрго, формируются с учетом спроса и предложения, являясь критерием, по которому можно судить об избытке или недостатке капиталов.

Адам Смит родился в 1723 г. в Шотландии в семье таможенного чиновника. В 1751 г. он был назначен профессором логики в Глазговском университете, а в конце года перешел на кафедру моральной философии. Дружба с экономистом Давидом Юмом привела его к изучению экономической науки.

В 1764 г. он оставил кафедру и принял предложение сопровождать во время заграничного путешествия молодого лорда, пасынка герцога Баклю. Путешествие длилось более 2-х лет. Смит побывал в Тулузе, Женеве, Париже, встречался с Кенэ и Тюрго.

По возвращении в Шотландию он принялся за создание книги «Исследование о природе и причинах богатства народов», которая вышла в свет в 1776 г.

Предметом изучения экономической науки Смит считал экономическое развитие общества и повышение его благосостояния. Источником богатства является сфера производства.

Основные принципы, из которых исходил Смит, сформировались в тесной связи с учением о «естественном порядке», созданным физиократами. Однако если последние ставили «естественный порядок» в зависимости от сил природы, то Смит считал, что он определяется человеческой природой и ей соответствует. Человек – эгоист, он преследует только личные цели. Личный интерес одного индивидуума ограничен лишь интересами других. Общество состоит из множества индивидов, а интересы общества складываются из интересов его членов. Следовательно, анализ общественных интересов должен основываться на анализе природы и интересов индивида.

Люди нуждаются друг в друге как эгоисты, они оказывают взаимные услуги, поэтому единственной формой, позволяющей наилучшим образом достигнуть взаимного оказания услуг, является обмен.

Действием «экономического человека», единственным мотивом которого является стремление к богатству, Смит пытался объяснить все экономические процессы.

Центральное место в его учении занимает концепция экономического либерализма: рыночные законы лучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес стоит выше общественного, т.е. когда интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц.

Государство должно поддерживать режим естественной свободы: охранять правопорядок, свободную конкуренцию и частную собственность. Оно должно выполнять и такие функции, как организацию народного образования, общественных работ, систем связи, транспорта и коммунальных служб.

Смит писал: «Деньги – это великое колесо обращения». Доход рабочих, по его мнению, находится в прямой зависимости от уровня национального богатства страны. Он отрицал закономерность снижения величины оплаты труда до уровня прожиточного минимума.

Широко известны взгляды ученого на разделение труда. Центральная идея Смита состоит в том, что источником богатства является труд. Богатство общества он ставит в зависимость от 2-х факторов: доли населения, занятого производственным трудом; производительности труда.

При этом Смит заметил, что второй фактор имеет большее значение. По его мнению, специализация повышает производительность труда. Он выявил универсальный характер разделения труда от простых операций на предприятии до отраслей производства и общественных классов. Поскольку разделение труда вызывает снижение издержек производства, то оно открывает простор для использования машин, так как механизировать можно было лишь простые операции.

Сосредоточив свое внимание на меновой стоимости, Смит обнаруживает мерило в затратах труда на производство товаров. Это лежит в основе обмена. Источником

ценности является труд. Под естественной ценой он понимал денежное выражение меновой стоимости и считал, что в длительной тенденции фактические рыночные цены стремятся к ней как к некоему центру колебаний. При уравнивании спроса и предложения в условиях свободной конкуренции рыночные цены совпадают с естественными.

Капитал характеризуется Смитом как одна из двух частей запасов, от которой ожидают получить доход, а другая часть – это та, которая идет на потребление. Им было введено деление капитала на основной и оборотный.

Смит считал, что капиталистическая экономика может находиться в 3-х состояниях: роста, падения и застоя. Он разработал 2 взаимосвязанные схемы простого и расширенного воспроизводства. В схеме простого воспроизводства осуществляется движение от общественного запаса к валовому продукту (доходу) и фонду возмещения. В схеме расширенного воспроизводства добавляются фонды сбережения и накопления. Расширенное воспроизводство создает динамику богатства страны, зависит от роста накопления капиталов и от более эффективного употребления. Смит открыл явление технического прогресса как фактора расширенного воспроизводства.

Тема 6. Классическая школа политической экономии (начало 19го века)

Прежде всего отметим, что если А. Смита называют создателем первой, классической системы политической экономии, то его последователь Давид Рикардо (1772—1823) оставил наследие не менее значительное, чем Смит. Он стремился преодолеть непоследовательность отдельных положений (определение стоимости затратами труда справедливо не только для древнего, но и для современного общества), более четко обосновать другие положения (например, разграничить потребительную стоимость и стоимость товара), полнее развить третьи (принцип сравнительных затрат в международной торговле)¹.

Рикардо фактически продолжил формирование основополагающих принципов классической школы политической экономии и вместе со Смитом считается ее родоначальником.

Основной труд Рикардо — «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817). Это обширная и обстоятельная работа. По своей структуре она частично напоминает «Богатство народов» (первую книгу). На первый план выдвинуты проблемы стоимости, ренты, налогов.

«Начала политической экономии» — это в основном теоретический труд (по своему содержанию и по манере изложения). В нем не слишком много отступлений, исторических экскурсов. Краткие обобщения, выводы, как правило, излагаются последовательно, аргументировано, порой афористично.

Выведем основные моменты теоретических взглядов Д. Рикардо.

Большое внимание Рикардо уделил прежде всего теории стоимости. Преодоление неопределенности в толковании этой категории, по мнению Рикардо, «имеет для политической экономии в высшей степени важное значение»². При рассмотрении этой

проблемы он продолжает идеи, высказанные Смитом, и в то же время полемизирует с ним по некоторым моментам.

По мнению Рикардо, стоимость товаров определяется «количеством труда, воплощенного в них», затратами на производство того или иного продукта, а не тем, какое количество продукта можно купить на рынке. Причиной изменения стоимости товаров является большая или меньшая легкость их производства, иначе говоря, увеличение или уменьшение количества труда, необходимого для их производства.

«Стоимость каждого предмета повышается или падает... пропорционально количеству труда, затраченного на его производство»¹.

Другое уточнение позиции Смита состоит в том, что в стоимости товаров следует учитывать труд, не только затрачиваемый непосредственно на их производство, но и овеществленный, иными словами, затраченный на «изготовление орудий и машин, требующихся для того вида труда, при котором они применяются».

Орудия труда могут производиться одними людьми, а трудиться с их помощью будут другие. Цена же продукта будет соответствовать труду, действительно затраченному как на обновление капитала, так и непосредственно на производство продукта (на охоту, производство чулок, выращивание хлеба и т.п.).

Если Смит не проводит строгого различия между стоимостью и богатством, то Рикардо считает неправильным отождествление этих понятий. Размеры богатства, его возрастание зависят от наличия «предметов насущной необходимости и роскоши», находящихся в распоряжении людей. Как бы ни менялась стоимость этих предметов, они одинаково будут доставлять удовлетворение, обеспечивать потребности их владельцам. Стоимость существенно отличается от богатства, «ибо она зависит не от изобилия, а от трудности или легкости производства»². Изобретение новых машин, повышение квалификации работников, лучшее разделение труда, открытие новых рынков дают возможность увеличивать богатство. Но что касается стоимости того или иного предмета, составляющего элемент богатства, то она изменяется пропорционально количеству затраченного труда. Таким образом, Рикардо последовательно проводит различие между потребительной стоимостью («полезностью», «богатством») и стоимостью (затратами на производство этой «полезности»). В то же время Рикардо замечает, что истинная стоимость товаров, обладающих полезностью, зависит не только от количества труда, требуемого для их производства, но и от редкости предметов. Второй источник стоимости — «редкость» представляет скорее исключение, а не общее правило. Она применима к сравнительно узкому кругу товаров, которые в отличие от основной массы не могут быть свободно воспроизводимыми. Это относится к редким картинам, другим произведениям искусства, древним книгам. Их стоимость обуславливается сравнительной редкостью. Что же касается общего закона, то стоимость товаров прямо пропорциональна количеству труда, затраченного на их производство, и обратно пропорциональна производительности труда.

Когда в экономических трудах или пособиях заходит речь о теории ренты, то обычно вспоминают Рикардо как разработчика, основательно «проанатомировавшего» существо рентных отношений.

Рикардо показал ошибочность утверждений физиократов, будто рента (которую они называли «чистым продуктом») является даром природы. Он подметил и непоследовательность Смита, который хотя и считал, что источником ценности служит не

земля, а труд, тем не менее допускал, что часть дохода, полученного в земледелии, обязана своим происхождением силам природы.

По мнению Рикардо, рента — это не излишек продукта, достающийся землевладельцам в силу более высокого плодородия земельных участков. Природа в создании ренты не участвует и не определяет уровень цен.

«Стоимость хлеба, — писал Рикардо, — регулируется количеством труда, затраченного на производство его на земле того качества или с той долей капитала, при которых не платят ренты. Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог... Цена хлеба несколько не понизилась бы, если бы даже землевладельцы отказались от всей своей ренты»¹. В этом случае рента досталась бы фермерам, а затраты на производство хлеба и его цена сохранились бы на прежнем уровне.

Возражая Смиту, считавшему, что земледелец обладает более высокой производительностью, поскольку в этой специфической отрасли природа участвует в процессе создания стоимости наряду с трудом, Рикардо справедливо замечает: «Разве природа не делает ничего для человека в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в движение наши машины и корабли, равняются нулю? Разве давление атмосферы и упругость пара, которые позволяют нам приводить в движение самые изумительные машины — не дары природы? Я уже не говорю о действии тепла при размягчении и плавлении металлов, о действии атмосферы в процессах окрашивания и брожения. Нельзя назвать ни одной отрасли промышленности, в которой природа не оказывала бы помощи человеку, и при том помощи щедрой и даровой»¹.

По мнению Рикардо, источник ренты кроется в том, что земля является собственностью ее владельцев. Если бы воздух и вода «могли быть обращены в собственность» и имелись в ограниченном количестве, «то и они, подобно земле, давали бы ренту».

Обосновывая процесс образования ренты, Рикардо ссылается на рост потребностей в сельскохозяйственных продуктах (связанный с увеличением численности населения) и процесс вовлечения все новых и новых земель в сельскохозяйственный оборот. «При первом заселении страны, — отмечает он в «Началах политической экономии», — где имеется в изобилии богатая и плодородная земля, лишь незначительную долю которой нужно обрабатывать для снабжения пищей наличного населения или же можно на деле обработать при капитале, которым располагает население, ренты не существует. Ведь никто не станет платить за пользование землей, раз есть налицо масса еще не обращенной в собственность земли, которую поэтому может располагать всякий, кто захочет обрабатывать ее»².

Конечно, рента существует не только при переходе от лучших земель к худшим. Предпосылки, условия ее существования — различия в качестве, плодородии, местоположении земель, степени их возделанности. Рента может иметь место и в тех случаях, когда земля занята и требует все больших затрат труда и капитала. Рента всегда платится за пользование землей только потому, что количество земли не беспредельно, а качество ее неодинаково.

Теория ренты Рикардо имела (особенно для того времени) практическое значение. Обосновываемые английским классиком положения и выводы были направлены против установления высоких пошлин на хлеб.

Ценность теории ренты Рикардо состоит и в том отношении, что помогает понять его трактовку взаимосвязей и тенденций основных доходов: заработной платы, прибыли, ренты, получаемых тремя основными классами — рабочими, предпринимателями, землевладельцами.

Следует также отметить, и ту проблему экономической теории, которую Рикардо считал основной проблемой — найти закон, регулирующий распределение доходов. «Продукт земли, — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, — делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается.

Но доли всего продукта земли, достающиеся каждому из этих классов под именем «ренты», «прибыли» и «заработной платы», весьма различны на разных стадиях общественного развития...

Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии»¹. Так формулирует Рикардо цель своего исследования.

В результате своего исследования Рикардо пришел к выводу, что по мере перехода от лучших участков земли к худшим рента растет, ибо цена хлеба определяется затратами на худших землях. Хлеб — основной источник питания рабочих, заработной платы которых Рикардо сводил к минимуму, потребному для пропитания и приобретения минимального количества других жизненных средств. С повышением цен на продукты земледелия повышается заработная плата в ее денежном выражении. Но реальная заработная плата за труд остается без изменений: она, по его мнению, определяется стоимостью средств существования рабочего.

Рассматривая взаимосвязь между размерами прибыли и заработков рабочих, Рикардо приходит к заключению, что рост номинальной заработной платы ведет к снижению прибыли, ибо заработная плата и прибыль антагонистичны, находятся в обратном отношении друг к другу. «Повышение заработной платы не повышает цены товаров, но неизменно понижает прибыль». «Все что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль»¹. Этот тезис об обратной взаимосвязи двух видов доходов Рикардо повторяет многократно.

Таким образом, по мнению Рикардо, основная тенденция, характеризующая динамику доходов, состоит в следующем: с развитием общества реальная заработная плата остается неизменной, рента растет, а уровень прибыли падает.

Рикардо придерживался принципа, получившего впоследствии название «железного закона» заработной платы. Если заработная плата повышается сверх физического минимума, то это способствует увеличению рождаемости, увеличению числа детей в семьях рабочих. В результате растет численность рабочего населения, что приводит к росту предложения на рынке труда, а это создает предпосылки для понижения заработной платы до ее весьма низкого, физического минимума. Этот так называемый железный закон заработной платы выполнял довольно продолжительное время весьма негативную роль. Его рассматривали как своего рода аксиому, ссылаясь на которую отбрасывали все предложения и проекты, направленные на улучшение жизненных условий рабочих.

Рикардо последовательно придерживался положения, согласно которому стоимость создается трудом рабочих. Определение стоимости рабочим временем — всеобщий закон.

Классик политической экономии исходит из того, что сам труд является товаром, продаваемым рабочими. Прибыль капиталиста представляет собой вычет из труда рабочего.

Товары продаются по стоимости, а прибыль получается по капиталу. В этом таится противоречие.

В отраслях, где велики затраты прошлого труда, используется много машин, а живого труда относительно немного, прибыль получается в том же размере, что и в отраслях с высоким удельным весом труда. В машиностроении и металлургии прибыль примерно такая же, что и в легкой и пищевой промышленности. Если прибыль зависит только от трудовых затрат, то наиболее высокая прибыль должна быть там, где много рабочей силы и мало машин.

Напротив, там, где применяется много капитала, где скорость его оборота невысока, прибыль должна быть ниже. В практической жизни можно наблюдать противоположную картину. Рикардо не видел выхода из этого противоречия, он стремился не придавать большого значения различиям между отраслями в составе и скорости оборота капитала.

В заключение главы, необходимо сказать следующее. Процессы, происходящие в экономике, «классики» представили в цельном, наиболее обобщенном виде как сферу взаимосвязанных законов и категорий, как логически стройную систему отношений.

Смит и Рикардо показали, что источником богатства является не внешняя торговля (меркантилисты), не природа как таковая (физиократы), а сфера производства, трудовая деятельность в ее многообразных формах. Трудовая теория ценности (не опровергающая начисто полезность продукта) послужила одним из исходных положений политической экономии.

Основатели первой, действительно научной школы постарались ответить на вопрос: «Что является мерилем труда?» Была продемонстрирована взаимосвязь основных факторов производства; обозначены проблемы, которые не укладывались в строгие рамки классической теории.

От поиска внешних сил или обращения к «разуму» властных структур Смит и Рикардо повернули анализ в сферу выявления внутренних причин, лежащих в основе функционирования рыночной экономики. Дело не просто в многоплановости аналитических заключений классиков, а в их логичности и последовательности. Положения и выводы, к которым пришли «классики», получили более полное и детальное раскрытие в трудах последователей и оппонентов.

Классическая школа — не просто совокупность принципов и постулатов. Подобная оценка школы носила бы слишком общий, во многом формальный характер. Классическая теория — это строительные леса и вместе с тем фундаментальная основа науки, открытая для развития и углубления, уточнения и расширения тематики, совершенствования методологии, обоснования новых выводов и заключений.

Обращаясь к авторитетам классиков, не следует абсолютизировать их концепции.

Следует сказать, что классическая школа сложилась во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Ее главными фигурами, основоположниками концептуальных положений явились английские экономисты Адам Смит, Давид Рикардо; непосредственным предшественником — Уильям Петти.

Классики исследовали природу богатства, факторы его роста, условия образования и распределения доходов, законы конкуренции. Они выдвинули трудовую теорию ценности (стоимости), согласно которой в основе цен лежат затраты живого и овеществленного труда; обосновали принцип экономической свободы «не мешайте делать», «позвольте делать». Согласно положению А. Смита, люди, действуя в собственных интересах, способствуют умножению общего богатства. Государство призвано создавать правовые основы экономической деятельности.

Положения классической школы получили развитие в трудах Ж.-Б. Сэя, Дж.С. Милля, Т. Мальтуса. Методология классиков, ряд исходных положений позднее были скорректированы в трудах представителей неоклассической школы.

Классическая школа после Смита и Рикардо

Становление политической экономии как науки по праву связывают прежде всего с именами А. Смита и Д. Рикардо. Именно они разработали основы науки как системы знаний, исследовали природу и источники богатства наций, обосновали теорию ценности (стоимости) создаваемых благ, развили ряд других основополагающих положений и выводов.

Вместе с тем ряд важных идей выдвинули продолжатели классической линии Дж.С. Милль, Ж.-Б. Сэй, Т.Р. Мальтус. Очень интересна в исследовательском отношении их трактовка отдельных положений, а также уточнение и развитие положений основоположников классической теории.

Ж.-Б. Сэй: «Трактат политической экономии»

Жан-Батист Сэй (1767—1832) — коммерсант и предприниматель, ученый и профессор промышленной экономии — известен как популяризатор трудов основоположников классической школы, создатель собственной, субъективной концепции ценности (стоимости).

Значение теоретических основ политической экономии французский экономист ставил весьма высоко. Он считал, что прежде чем давать рекомендации и вырабатывать планы необходимо заняться «изложением законов, управляющих экономией человеческого общества», сообразуя принимаемые меры с принципами политической экономии, «точно так же как приходится руководствоваться законами динамики или гидравлики»¹.

В отличие от статистики и других описательных наук политическая экономия представляет собой систему теоретических знаний.

Излагая существо экономической науки, Сэй делит ее на три раздела: производство, распределение и потребление. Предмет политической экономии — познание «истинной природы богатства», способов образования, распределения и использования богатства в соответствии с потребностями общества. Деление политэкономии на разделы (или сферы) было воспринято другими авторами.

Будучи поклонником и последователем А. Смита, Сэй выступает против «покровительственной и запретительной системы», которая «сильно вредит успехам промышленности и развитию народного богатства».

Одним из исходных является положение Сэя об источнике ценности (стоимости) товаров и услуг. В отличие от А. Смита, который сводил источник доходов, в конечном счете, к труду (согласно трудовой теории стоимости), Сэй во главу угла ставит не трудовые затраты, а полезности: «полезность сообщает предметам ценность».

«Если люди признают за предметами определенную ценность, то лишь в отношении его употребления: что ни на что не годится, тому и не дают никакой цены». И еще: «Производство не создает материи, но создает полезность»¹.

Масса материалов, из которых состоит мир, не может быть ни уменьшена, ни увеличена. Материалы воспроизводятся «в той форме, в которой они становятся пригодны для нашего употребления и которой они раньше не имели, или в той форме, в которой может увеличиться их полезность».

Сэй не соглашается ни с физиократами (производителен лишь сельскохозяйственный труд), ни со Смитом (производителен труд в сфере материального производства). Согласно концепции Сэя критерием производительности служит полезность. Поэтому следует считать производительным труд предпринимателей и труд торговцев, труд ремесленников и труд фермеров, труд учителей и труд врачей.

Важна не материальная форма продукта, а важен результат деятельности. В итоге производственной деятельности услуга не обязательно должна принимать форму вещественного продукта.

Представители различных сфер деятельности — ученые, предприниматели, рабочие — осуществляют различные, но взаимосвязанные операции. Отличительная черта экономического процесса — производство и обмен полезностями. В производстве взаимодействуют и дополняют друг друга предприниматели (они организуют и «правят делом производства»), землевладельцы (предоставляют природный материал для производства товаров), рабочие (создают готовый продукт).

«Хозяин и рабочий одинаково нуждаются один в другом, так как первый не может получить никакой прибыли без помощи другого; но нужда хозяина не бывает так непосредственна и настоятельна, как рабочего»¹.

Предприниматель может обходиться несколько месяцев или даже лет, «не пользуясь трудом ни одного рабочего; тогда как мало найдется таких рабочих, которые могли бы, не рискуя дойти до последней крайности, прожить и несколько недель без работы».

Идею «экономической гармонии» настойчиво проводил другой француз — Фредерик Бастиа (1801—1850). В названии одной из его работ как раз нашла отражение эта идея — работа называлась «Экономические гармонии». Бастиа утверждал, что основные экономические взаимосвязи не могут быть ничем иным, как «взаимным обменом услуг, всепонижающихся в ценности и все возрастающих в полезности»².

Таким образом, были рассмотрены центральные положения концепции Сэя, которые построены на принципах «здорового смысла», порой противоречивы, допускают неоднозначную трактовку. Тем не менее ряд постулатов, выдвинутых в «Трактате политической экономии» и других работах, оказались прочно связанными с его именем. Это, во-первых, теория производственных факторов, во-вторых, закон рынков (или «тождество Сэя»).

Теория производственных факторов основывается на положении Сэя об определяющей роли (критериальной значимости) полезности в формировании ценности благ и умножении богатства.

Все виды промышленного производства, как отмечал Сэй, «состоят из трех различных операций», а в процессе производства участвуют три фактора: труд, земля и капитал. Производственные факторы рассматриваются как равнозначные источники ценности. Каждый из собственников указанных факторов — рабочий, землевладелец, предприниматель — должен быть вознагражден по заслугам. Соответственно рабочий получает доход в форме заработной платы, земельный собственник — ренту, предприниматель — прибыль.

Трехфакторная теория ценности Сэя основывается на принципе взаимосвязанности и взаимодополняемости производственных факторов. Цена каждого фактора определяется ценой на производимый им товар, в конечном счете — соотношением спроса на этот товар и предложением производственного фактора.

Другой постулат, получивший наименование «тождество Сэя», или «закон рынков», гласит: «производство всегда равняется потреблению». Всякое производство само порождает доходы, на которые и покупаются все товары, стоимость которых соответствует всем доходам. «Каждый продукт с того самого момента, когда он произведен, открывает собою сбыт для других продуктов на полную сумму своей ценности»¹.

Что касается денег, то это лишь посредник («деньги исполняют лишь временную роль в процессе обмена»); они нужны для того, чтобы обменять свой продукт на продукты других производителей. Каждый спешит отделаться от денег, которые доставила ему продажа его продукта, «дабы также не оставалась у него на руках и ценность вырученных денег». «Но сбыть деньги, — замечает Сэй, — можно только покупкою какого-нибудь продукта»².

Но как же быть, если товары не продаются, не находят сбыта? (Во времена Сэя было два кризиса — в 1815 и в 1825 гг.) По утверждению Сэя, если одних товаров произведено слишком много, то это происходит потому, что недостает других. Возникшее структурное несоответствие выравнивается в результате движения товаров и стимулирующего воздействия цен.

Закон рынков Сэя исключает общее перепроизводство товарной массы. Из него следует, что производство само создает спрос, а совокупный спрос соответствует совокупному предложению, «сбыт для продуктов создается самим производством».

По его мнению, кризисы перепроизводства в рыночной экономике не могут иметь места. Временно может возникнуть структурное несоответствие, которое затем в силу внутренних законов рынка будет быстро преодолено.

Когда в самых развитых и процветающих нациях для значительной части населения не хватает необходимых продуктов, не следует вести речь о перепроизводстве. Если произведено слишком много, то значит, произведено не то, что нужно.

Постулат Сэя — производство само порождает спрос; продукты покупаются на продукты, — разделяемый другими представителями классической школы, позднее был подвергнут критике со стороны Дж. Кейнса.

Дж. С. Милль: и его вариант «Богатства народов»

Джона Стюарта Милля (1806—1873), одного из близких друзей Д. Рикардо, нередко называют синтезатором идей классической школы. Милль выступает не только как систематик и популяризатор экономических знаний. Ему удалось углубить или уточнить ряд положений, найти более точные и исчерпывающие формулировки, полнее аргументировать заключения и выводы.

В своих «Основах» Милль проводит резкое различие между законами производства и распределения. «Законы и условия производства, богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам»¹. Иначе обстоит дело с распределением богатства, которое «зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах».

«В отличие от законов производства, законы распределения частично создаются самими людьми, поскольку способ распределения богатства в каждом данном обществе зависит от принятых в нем законов и обычаев»².

В то же время Милль говорит о необходимости анализа экономических процессов не только в статическом состоянии, но и в процессе развития, динамики. Он стремится рассмотреть «экономические условия человеческого общества, подверженного изменениям», «находящегося в состоянии поступательного развития», выяснить, «в чем состоят происходящие изменения, какие законы их определяют и к чему они, в конце концов, ведут».

Обосновывая выдвинутую им «теорию движения», Милль указывает, в частности, на тенденцию к понижению нормы прибыли. Технический прогресс и рост экономики рассматриваются в связи с социальными сдвигами, прогрессом социальных отношений.

Немалое внимание Милль уделил разработке и уточнению проблемы спроса и предложения. На ценность производимых благ влияет не только количество затраченного труда, но и другие факторы. В одном месте он упоминает о так называемом парадоксе старого вина. Затраты на производство как старого, так и молодого вина практически одинаковы, а цены отличаются существенно.

Милль уточняет: не только цена изменяется под воздействием спроса и предложения. Имеет место и обратная зависимость: сама цена оказывает влияние и изменяет спрос и предложение. Здесь важен методологический принцип — причина и следствие в экономической практике нередко меняются местами. То, что было причиной, может стать затем следствием, и, наоборот, следствие занимает место причины.

Закон внешней торговли, связанный с именем Рикардо (закон сравнительных издержек), Милль уточнил и дополнил, выдвинув положение о влиянии на издержки обоюдного спроса торгующих государств.

Если между товарами этих стран существует различие в издержках, то для эффективного торгового обмена этого обстоятельства недостаточно. Нужно, чтобы активизировался спрос на товары экспортирующей стороны. Уравнение международного спроса приводит к равновесному положению, когда ценность экспорта одной страны равнозначна ценности импорта другой. Чем выше спрос на реализуемые через посредство внешней торговли товары и чем он эластичнее, тем благоприятнее условия для внешней торговли. Международная торговля, по заключению Милля, управляется обоюдным спросом.

Милль внес немало в развитие методологии экономического анализа. Метод исследования, по словам Милля, включает два исходных постулата.

Во-первых, как правило, выводы и заключения справедливы лишь при определенных условиях.

Во-вторых, из этого следует, что они не могут и не должны носить универсального характера. В экономической жизни действует множество причин; важно найти и вычленить главные, определяющие. Развитие экономической науки предполагает постоянный учет изменяющихся условий и взаимосвязей, сопоставление и уточнение полученных результатов¹.

Политическую экономию Милль трактует как науку об экономических законах. Разработку теоретических положений и выводов (собственно «науку») следует отличать от вытекающих отсюда практических предписаний и рецептов («искусства» ведения дел).

«Наука» представляет собой собрание истин, а «искусство» — совокупность правил или руководящих указаний для повеления, практической деятельности. «Язык науки»: «это есть, этого нет, это имеет или не имеет места». «Язык искусства»: «делай это; избегай этого». Наука стремится открыть законы, принципы, познать явления; искусство ставит цель и ищет средства для ее осуществления.

Таким образом, можно говорить о том, что Милль систематизировал, углубил идеи, положения, методологию классиков. Его «Основы политической экономии» представляют собой не новую систему, а развитие прежней концепции классической школы, ее обновленный вариант, содержащий ряд новых идей и положений.

«Опыт о законе народонаселения» Т. Мальтуса

Английский священник и экономист Томас Роберт Мальтус (1766—1834) в своем труде «Опыт о законе народонаселения» настойчиво убеждал, что население растет слишком высоким темпом — в геометрической прогрессии, а рост продовольствия не поспевает за ним, увеличиваясь лишь в арифметической прогрессии.

Согласно расчетам, приводимым Мальтусом, население земли удваивается каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии. Между тем прирост средств существования при современном состоянии заселенных земель не может возрасти быстрее, чем в арифметической прогрессии. Если население земли к началу века равно 1 млрд, то к началу следующего столетия оно достигнет 8 млрд (1, 2, 4, 8), а средства существования увеличатся только вчетверо (1, 2, 3, 4).

Отсюда следовало заключение, что этот разрыв в темпах прироста населения и жизненных благ служит причиной бедности; что помощь нуждающимся беднякам не имеет смысла: это приведет к еще большему демографическому «взрыву».

Из мальтузианской концепции вытекали два положения.

Первое. Трудящееся население само виновато в своем бедственном положении. Исправить условия жизни нельзя, ибо нельзя исправить, «отменить» законы природы.

Возражая оппонентам, Мальтус заявлял: «Если признать обе прогрессии правильными... то человеческого труда не хватит для прокормления всех рождающихся. А из этого, в свою очередь, неминуемо вытекает, что право на прокормление не может принадлежать всем людям»¹. Мальтус осуждает ранние браки и отвергает благотворительность. Он утверждает, что нужда, испытываемая людьми, «есть следствие их собственного легкомыслия и невежества». Более равномерное распределение материальных благ способно вовлечь общество «в такую же гибель».

Второе. Игнорируется тот факт, что с ростом жизненного уровня, улучшением материальных условий изменяются и демографические процессы, сокращается рождаемость.

Главный упор делается на необходимости сократить рождаемость. Это единственный способ «для постоянного улучшения здоровья и благосостояния всей массы населения».

В теории Мальтуса важна постановка проблемы — учета демографических сдвигов, анализа взаимосвязи социально-экономических процессов и тенденций в демографической сфере. Но Мальтус, хотя он и пытался неоднократно подправить свою теорию, сопоставил несопоставимые вещи — возможный рост населения и реальные темпы прироста жизненных благ.

По Мальтусу, рост населения ограничивается только одним — нехваткой продуктов питания, страхом голода. А практика говорит о другом: рост жизненного уровня приводит к изменению демографической ситуации, сокращению рождаемости, сознательному планированию размеров семьи.

Сама проблема, выдвинутая в свое время Мальтусом, сохраняет свою актуальность и сейчас. И не только для стран «третьего мира», где пока сохраняется низкий уровень жизни и не наблюдается существенных изменений в темпах прироста населения¹.

Глобализация экономических процессов требует более широкого подхода к анализу демографических тенденций. Важно представить, как они протекают в мире в целом.

В последние десять — пятнадцать лет новые тенденции проявились и в динамике мирового производства продовольствия. Объемы производства основных сельскохозяйственных культур в силу ряда причин снижаются. Если раньше показатели производства продовольствия в расчете на душу населения росли, то теперь они снижаются. Согласно прогнозам демографов население планеты к 2030 г. увеличится с 6 до 9 млрд человек. В результате обострится дефицит продовольственных ресурсов.

В заключение главы можно сказать следующее. Экономисты классической школы (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.), пришедшие на смену меркантилистам, внесли значительный вклад в становление основ экономической науки.

Второй, завершающий этап в развитии английской классической школы связан, прежде всего, с именами Т. Мальтуса, Ж.-Б. Сэя, Дж.С. Милля.

Дж.С. Милль стремился соединить, согласовать позиции А. Смита, Д. Рикардо, других представителей «классиков» и в известной степени подготовил почву для формирования неоклассического направления (школы) в экономической науке.

Милль был не только синтезатором идей классической школы (хотя это, пожалуй, главное в его наследии), но и выдвинул ряд идей, вошедших в арсенал мировой экономической науки. Его несомненным вкладом является развитие теории спроса и предложения, теории международной торговли, разработка методологических основ политической экономии.

Ж.-Б. Сэй предпринял попытку трансформировать трудовую теорию стоимости, выдвинув на первый план принцип полезности благ; отстаивал теорию факторов производства, развитую позже неоклассиками; утверждал, что предложение само создает для себя спрос.

Т. Мальтус в отличие от А. Смита пытался обосновать положение, согласно которому рост населения следует рассматривать не в качестве позитивной основы богатства, а в виде жесткого тормоза в связи с сокращением возможностей обеспечения населения жизненными благами. Несмотря на споры и возражения оппонентов, мальтузианская теория народонаселения разделялась многими представителями классической школы.

Классическая школа (содержание, система, научный аппарат, методология) заложила весомый фундамент экономической теории, открывавший пути к дальнейшему совершенствованию, углублению и развитию.

Тема 7. Особенности экономических идей в России в конце XVIII - первой половине XIX века

Направления экономических учений, их проблематика формировались в соответствии с социально-экономическим развитием России, ростом капитализма.

Экономические взгляды А.Н. Радищева

Главной причиной отсталости экономического развития страны, по глубокому убеждению Александра Николаевича Радищева (1749-1802) было крепостное право. Его антикрепостнические настроения, воплотившиеся во многих произведениях, в частности, в книге "Путешествие из Петербурга в Москву" (1790), привели его к заточению в Петропавловскую крепость и ссылке в Илимский острог. В Сибири Радищев написал одно из главных политэкономических произведений — "Письмо о китайском торге".

Большое место в его работах занимали вопросы земельной собственности. Допуская сохранение помещичьей собственности на землю в ограниченных размерах, Радищев считал необходимым условием свободу крестьян от крепостной зависимости и наделение их землей.

Развивая идеи И.Т. Посошкова и М.В. Ломоносова, Радищев проявлял заботу о промышленном развитии страны. Он считал необходимым увеличение собственного

производства промышленных товаров и рост их внутреннего потребления, повышение народного благосостояния. Радищев не исключал развития мануфактур, но не в виде преимуществ крупного производства, и исходя из реальных условий России отдавал предпочтение мелкому производству, крес-тьянским промыслам, основанным на личном труде свободных пред-принимателей.

Проявляя глубокое понимание реального состояния тогдашней экономики России, заботясь об укреплении ее самостоятельности и ликвидации отставания от западноевропейских стран, Радищев вы-ступал за проведение в жизнь системы покровительственных мер. Если для внутренней торговли он рекомендовал свободное разви-тие, то для внешней считал необходимым проведение оградитель-ной, протекционистской политики со стороны государства. Такая экономическая политика явилась для того времени наиболее реалис-тичной и экономически обоснованной.

В работах Радищева дано толкование некоторых вопросов эконо-мической теории, отдельных экономических категорий. Под бо-гатством он понимал совокупность потребительных стоимостей, а его источником считал труд, занятый в производстве, прежде всего в земледелии Радищев различал "истинную" и "прибавочную" цену товара. Первую он определял затратами в производстве и обраще-нии, считая, что она в равной мере вознаграждает участников сдел-ки. Здесь подразумевались по существу издержки производства. Под прибавочной ценой имелся в виду излишек над затратами в производстве и обращении, иными словами, прибыль. Такую цену создавали люди труда, а присваивали в качестве прибыли помещи-ки, предприниматели, купцы.

Большой интерес представляют взгляды Радищева по вопросам теории денег, денежного обращения, кредита, налогов. Он рассматри-вал деньги как товар и приближался к пониманию их роли в качестве всеобщего эквивалента. По его словам, деньги — это знаки всякого богатства, мерило "всех вещей, в торгу обращающихся", особый то-вар, на который любой другой "товар менять можно". "Фундаменталь-ной монетой" он считал серебро и золото, бумажные деньги называл "сократительной монетой", рассматривая в качестве знаков, пред-ставляющих золотые или серебряные деньги. Выделялись также медные деньги как "раздробительная монета".

Радищев показал весьма глубокое понимание природы и законо-мерностей бумажно-денежного обращения. Он видел опасность чрез-мерного выпуска бумажных денег, их обесценения. По его словам, "прилив денег бумажных — зло: поток плотины разорвавшейся ... число монеты бумажной возрастет до того, что цена ее будет мень-ше, нежели лист бумаги, для нее употребляемой". Критикуя финан-совую политику, приводящую к этому, Радищев писал: "Государь, который деньги делает, есть вор общественный, если не вор, то на-сильник".

Радищев подверг резкой критике существовавшую в России налоговую систему, требуя отмены подушной подати и установле-ния подоходно-поимущественного налога. Высказываясь за широ-кое развитие кредита, он обосновал идею его производительного использования.

В числе известных мыслителей, экономистов первой половины XIX в. — П.И. Пестель, Н.И. Тургенев, Н.М. Муравьев, В.Ф. Раевский и др. В произведениях П.И. Пестеля ("Русская правда", "Дележ зе-мель" и др.), Н.И. Тургенева ("Опыт теории налогов"), Н.М. Муравьева ("Конституция"), В.Ф. Раевского ("О рабстве крестьян") и др.

разрабатывались вопросы политической и экономической программы, содержалось ее теоретическое обоснование. В них рассматривались проблемы политической экономии. В архиве П.И. Пестеля была обнаружена рукопись неизвестного автора "Практические начала политической экономии", включающая две части: 1) земледелие, 2) фабрика (здесь рассматривались вопросы торговли). В рукописи была предпринята попытка применить идеи западной политэкономии для обоснования программы капиталистического развития экономики России.

Главное место в трудах русских ученых занимали аграрные проблемы.

В аграрном проекте Павла Ивановича Пестеля (1793-1826) предусматривались уничтожение крепостного права, ликвидация монополии помещиков на землю со значительным сокращением их землеугодия. Пестель предлагал конфисковать часть земли у помещиков с частичным выкупом, установить максимальные размеры земельного владения, разрешить частную собственность крестьян на землю, создать общественный земельный фонд, из которого наделять нуждающихся для ведения своего хозяйства.

По замыслу Пестеля, создание общественного фонда должно было предупредить обезземеливание крестьян. С его помощью он предполагал бороться с нищетой народных масс. Эти идеи носили утопический характер. Проект автора "Русской правды" не был свободен от дворянской ограниченности. Вместе с тем это наиболее радикальный проект преобразования аграрных отношений среди других аграрных проектов.

С осуждением крепостного права выступил Николай Иванович Тургенев (1789—1871). Антикрепостнические идеи составили основу его работы "Опыт теории налогов" (1818). Аграрный проект Тургенева был весьма умеренным. Он ориентировал на личное освобождение крестьян. По первоначальному варианту предусматривалось освободить их без земли. В дальнейшем автор включил требование о наделении крестьян небольшими участками (одна десятина на душу или три десятины на тягло*). Такое освобождение привязало бы крестьян к помещичьим хозяйствам, сохранило бы их экономическую зависимость. Близким к этому был аграрный проект, выдвинутый в "Конституции" Никитой Михайловичем Муравьевым. Он предусматривал освобождение крестьян с небольшими наделами (2-3 десятины), сохранение помещичьей собственности на землю.

Аграрные проекты Н.И. Тургенева и Н.М. Муравьева в большей мере, чем проект П.И. Пестеля, учитывали интересы помещиков. Рассматривались также вопросы развития промышленного производства, торговли. Считалось, что главным препятствием на пути к этому является крепостное право, уничтожение которого расчистит путь для подъема промышленности и торговли.

Вопросы налоговой политики, денежного обращения, финансов рассматривались Н.И. Тургеневым в работе "Опыт теории налогов". Это оригинальное произведение, оставившее большой след в развитии прогрессивной экономической мысли России. Тургенев раскрыл социально-экономическую сущность налогов, подверг резкой критике феодальную налоговую систему, налоговые льготы и привилегии дворянства, требовал ликвидировать феодальные повинности крестьян. Он развивал западную концепцию налогообложения, согласно которой все граждане обязаны платить налоги в соответствии с доходами, включая и дворян. По мнению Тургенева, налоги должны способствовать

развитию производительных сил. Они тем охотнее выплачиваются, чем свободнее общество, его политическая система.

В теории денег, денежного обращения Н.И. Тургенев развивал учение А.Н. Радищева и показал глубокое понимание этих сложных экономических проблем. Он проводил различие между обращением золотых и бумажных денег. Бумажные деньги рассматривались в его книге в качестве заместителя золотых монет, выполняющего роль средства обращения. Тургенев отмечал, что бумажные деньги только в том случае равны в действии металлическим монетам, если их количество соответствует потребностям обращения. Если количество бумажных денег превышает потребность, то неизбежно происходит их обесценение, развивается инфляция, тяжёлые последствия которой падают на плечи трудящихся. Рассматривая этот процесс, Тургенев сделал важный вывод о том, что бумажные деньги, выпущенные сверх потребности обращения, "есть не что иное, как налог, и притом налог весьма неравно разделённый между гражданами".

Вместе с тем Тургенев считал, что выпуск бумажных денег сверх потребностей товарного обращения может стать необходимым в определённые периоды и оправданным. В качестве примера он назвал французскую буржуазную революцию конца XVIII в., войну за независимость Северной Америки.

Тема 8. Историческая школа Германии

Германия, в отличие от Англии и Франции, в рассматриваемый период была экономически менее развитой страной, разделенной на мелкие государства вплоть до 70-х годов XIX в. Поэтому развитие экономической науки в Германии имеет свои особенности. Немецкая политическая экономия формировалась под влиянием английских и французских теорий, в частности учений Мальтуса и Бастиа.

Немецкая политэкономия не приняла идеи единства экономической теории для различных стран. Вводится национальная политэкономия. Большое влияние на ее развитие оказали работы Адама Мюллера (1799-1829), разрабатывавшего вопросы взаимодействия государства и религии, этики и государства.

Основы протекционистской политики были разработаны Фридрихом Листом (1789-1846), выступавшим против учений Смита и Рикардо, трудовой теории стоимости. В системе Листа содержались идеи превосходства немецкой нации над другими народами, явившиеся одним из источников фашизма.

Предмет политэкономии Лист определял как политику, которой "должны следовать нации, чтобы достигнуть прогресса в экономическом развитии".

В первой половине XIX в. большую известность в Германии приобрела историческая школа политической экономии, унаследовавшая идеи Мюллера и Листа, а также исторической школы права (Густав Гуго, Клод Савиньи).

Историческая школа политэкономии представлена Вильгельмом Рошером (1817-1894), Бруно Гильдебрандом (1812-1878), Карлом Книсом (1821-1898).^{*} Введенный немецкими экономистами исторический метод характеризуется тем, что процесс развития общества, экономики представляется в виде количественных изменений. Сторонники этого метода отрицали качественные скачки в развитии, стояли на

эволюционистских позициях. Подобно Мюллеру, на первый план выдвигалось государство, его роль и значение, а также морально-этический фактор. Политэкономия практически отождествлялась с историей экономики.

Основными работами в рамках исторической школы считаются: "Краткие основы курса политэкономии с точки зрения исторического метода" и "Начала политэкономии" Рошера, "Политэкономия настоящего и будущего" Гильдебранда, "Политэкономия с точки зрения исторического метода" Кнуса.

Критикуя историческую школу, К. Маркс назвал ее "могилой политэкономии", а Ф. Энгельс подчеркивал, что, хотя природу следует понимать как исторический процесс развития, нельзя полностью отождествлять законы развития общества с законами природы, так как в истории общества ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели.

Выступая за национальную политэкономия, предметом которой должно быть развитие определенного народа, представители исторической школы развивали учение о частной собственности. Гильдебранд писал, что частная собственность способствует духовному и нравственному совершенствованию ее владельцев, она применима к любой эпохе и любой стране, вне времени и пространства.

Карл Маркс (1818 – 1883) – основоположник международного коммунизма. Основной труд – четырехтомный «Капитал»

Маркс создал теорию трудовой стоимости. Ввел понятие «прибавочной стоимости». Он считал, что именно затраты общественного труда определяют стоимость товара.

Прибавочная стоимость – стоимость, созданная неоплаченным трудом наемного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистом.

Предпосылкой производства прибавочной стоимости является превращение рабочей силы в товар. Маркс вывел формулу капитала:

$$D - T - D'$$

$$D - \text{деньги}; T - \text{товар}; D' = D + d.$$

Покупка товара осуществляется для его продажи с целью увеличения капитала. Прирост стоимости (d) над первоначально авансированной суммой денег, пущенных в оборот, называется прибавочной стоимостью.

Возрастание первоначальной суммы денег за счет присоединения прибавочной стоимости делает их капиталом. Капитал не может возникнуть из товарного обращения, с другой стороны, если бы владелец денег не пускал их в обращение, то никакого прироста не могло быть. Следовательно, прибавочная стоимость не может возникнуть и вне обращения.

Капиталист покупает потребительную стоимость товара «рабочая сила», обладающую свойством быть источником стоимости. Реализуется она на 2-м этапе обмена между трудом и капиталом – в процессе производства, когда и создается новая стоимость, содержащая прибавочную стоимость. Реально прибавочная стоимость выступает в виде прибыли, которая в процессе реализации и распределения принимает формы: предпринимательский доход, проценты, земельная рента.

С развитием капитализма растет производительность труда, увеличиваются прибавочная стоимость и степень эксплуатации, так как все больше уменьшается необходимое рабочее время (стоимость рабочей силы).

К. Маркс исследовал капиталистические циклы. Цикл включает 4 фазы: кризис, депрессия, оживление и подъем. Кризисы он выводит из основного противоречия капитализма: производство осуществляется ради прибыли, а не ради потребления, накопление капитала превышает потребительские возможности населения, и возникает перепроизводство.

Тема 9. Маржиналистская революция. Генезис неоклассики

В последней трети XIX в. возникло новое направление экономической мысли – маржинализм. Основная идея маржинализма – исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе фирмы, отрасли, народного хозяйства. В центре нового учения стоял субъект с его потребностями.

У маржиналистов были предшественники: Иоганн фон Тюнен (1783-1850) разработал теорию предельной производительности; Антуан Огюстен Курно (1801-1877) написал книгу «Математические основы теории богатства», Жюль Дюпюи занимался проблемой измерения полезности общественных услуг; Герман Госсен (1810-1858) сформулировал законы предельной полезности.

Маржиналистская революция проходила в 2 этапа. Первый этап охватывает 70-80 гг. XIX в., второй этап (1890-е гг.) получил название неоклассической школы.

Карл Менгер (1840-1921) — основоположник австрийской школы маржинализма. Представителями маржинализма были Фридрих фон Визер (1851-1926), Эйген фон Бем-Баверк (1851-1914), Уильям Стенли Джевонс (1835-1882), Френсис Эджуорт (1845-1926), Леон Вальрас (1834-1910), Вильфредо Парето (1848-1923), Джон Бейтс Кларк (1847-1910).

Сущность маржиналистской революции:

1. Осуществлен переворот в методах анализа. Центр тяжести в анализе был перемещен с издержек на конечные результаты. В качестве исходного момента для экономической теории была принята субъективная мотивировка экономического поведения индивидов. В экономическую науку был впервые введен принцип предельности. Возник предельный анализ.

2. Изменилась постановка задач. Маржиналисты сделали упор на статических задачах, характерных для краткосрочных периодов, в которые величины не успевают измениться. При этом анализируются различные способы использования ресурсов для удовлетворения потребностей.

3. Произошла революция в теории ценности. Отвергается классический подход, т.е. сведение ценности к затратам труда или к другим факторам. Ценность определяется степенью полезного эффекта, т.е. степенью удовлетворения потребностей.

Карл Менгер. Главным элементом в методологическом инструментарии Менгера является микроэкономический анализ. Он позволил, с одной стороны, противопоставить учению «классиков» об экономических отношениях между классами анализ экономических отношений и показателей на уровне отдельного хозяйствующего субъекта (по терминологии Менгера — «хозяйство Робинзона»), но с другой — увлечься положением о том, что якобы выявить и решить экономические проблемы возможно, рассматривая их только на уровне индивида, на микроуровне с учетом феномена собственности и обусловленного относительной редкостью благ человеческого эгоизма.

В работе «Основания политической экономии» Менгер переходит к теоретическим положениям политической экономии, в том числе к таким, как «ценность», «обмен», «товар», «деньги» и другие. Он разработал теорию стоимости (ценности), определяемую предельной полезностью. Ценность экономических благ выявляется человеком в процессе удовлетворения потребностей, т.е. тогда, когда он сознает зависимость от их наличия в своем распоряжении. Соответственно не имеют для человека никакой ценности, в том числе потребительной, только неэкономические блага.

Кроме того, он поясняет, что «ценность не есть нечто присущее благам, не свойство их, но, наоборот, лишь то значение, которое мы прежде всего придаем удовлетворению наших потребностей...». Чтобы подтвердить такого рода суждение, Менгер приводит пример оазиса, где вода из источника, покрывающая все потребности людей в ней, не имеет ценности и, наоборот — вода приобретает для жителей оазиса ценность, когда внезапно поступление воды из источника сократится настолько, что распоряжение определенным количеством воды станет необходимым условием для удовлетворения конкретной потребности жителей оазиса.

«Ценность — это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и поэтому вне их сознания не существует».

По мнению Менгера, «затраты труда и его количества или других благ на производство того блага, о ценности которого идет речь, не находятся в необходимой и непосредственной связи с величиной ценности». Менгер использует «доказательство», обращаясь к примеру о ценности бриллианта и давая комментарий, суть которого такова: величина ценности этого минерала не зависит от того, нашли ли его «случайно» или он «добыт из месторождений путем затраты тысячи рабочих дней», так как определяющим моментом «при обсуждении его ценности» считается то количество «услуг», которого можно лишиться, не будь его в нашем распоряжении.

Фактически по данной теории австрийской школы, получившей название «теории вменения», предполагается, что доля стоимости (ценности) блага «первого порядка» вменяется благам «последующих порядков», использованным при его изготовлении. При всех условиях ценность благ высшего порядка определяется предполагаемой ценностью благ низшего порядка, на производство которых они предназначены или предположительно предназначаются людьми.

Блага высшего порядка рассматриваются Менгером в качестве неизбежной предпосылки производства благ. Причем к их числу он предлагает относить не только совокупность сырых материалов, труд, используемые участки земли, машины, инструменты и пр., но и «пользование капиталом и деятельность предпринимателя».

Менгер считает ошибочным ставить в вину социальному строю возникающую якобы «возможность... отнимать у рабочих часть продукта труда». Он пишет, что труд представляет собой только один элемент производственного процесса, который «является не в большей степени экономическим благом, чем элементы производства». Поэтому, по его мнению, владельцы капитала и земли живут не за счет рабочих, а «за счет пользования землей и капиталом, которое для индивида и общества имеет ценность так же точно, как и труд».

Менгер подвергает серьезной критике и теорию заработной платы классиков, по которой цена простого труда тяготеет к минимуму, но она при этом должна «прокормить» рабочего и его семью. По его мнению, такой подход неправомерен, поскольку идея о заработной плате как источнике «для поддержания жизни» будет всегда приводить к увеличению числа работников и снижению цены труда до прежнего (минимального) уровня. Поэтому во избежание регулирования цены простого труда по принципу минимума средств существования им рекомендуется сведение более высокой цены остальных видов труда на затрату капитала, на ренту с таланта и т. д.

Сущность обмена сведена преимущественно к индивидуальному акту партнеров, результат которого якобы обоюдовыгоден, но не эквивалентен.

По его словам, всякий экономический обмен благ для обменивающихся индивидов означает присоединение к их имуществу нового имущественного объекта, и поэтому обмен можно сравнить в хозяйственном смысле с продуктивностью промышленной и сельскохозяйственной деятельности. Вместе с тем обмен — это не только выгода, но и экономическая жертва, вызванная меновой операцией, отнимающей «часть экономической пользы, которую можно извлечь из существующего менового отношения», что нередко делает невозможной реализацию там, где она была бы еще мыслима.

Все, кто способствует обмену, т.е. экономическим меновым операциям являются такими же производителями, как земледельцы и фабриканты, ибо цель всякого хозяйства состоит не в физическом увеличении количества благ, а в возможно более полном удовлетворении человеческих потребностей.

Фридрих фон Визер. Был учеником Менгера. Развивал теорию ценности в своих работах «О происхождении и основных законах экономической ценности» (1884), «Естественная ценность» (1899), «Теория общественного хозяйства» (1914). Он ввел в научный оборот такие термины, как «предельная полезность», «законы Госсена», «вменение».

Визером была разработана теория альтернативных издержек, предполагающая альтернативные способы использования ресурсов.

Эйген фон Бем-Баверк. Также был учеником Менгера, продолжил развитие маржиналистской теории в книгах «Капитал и прибыль» (1884), «Позитивная теория капитала» (1889), «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886).

Он исследовал не только индивидуальный обмен, но и целостный рынок. Рассмотрел проблему распределения как проблему установления цен на факторы производства. Важное место в его работах занимает «теория ожидания», центральной идеей которой является возникновение прибыли (процента) на капитал. В связи с продолжительностью времени производительные средства превращаются в продукт, возникает разница в ценах этих средств и продукта, в которой скрывается прибыль на капитал.

Английская школа маржинализма представлена Джевансом и Эджуортом.

Уильям Стенли Джеванс. Его работы: «Теория политической экономии» (1871) и «Принципы науки» (1874).

Субъективизм маржинальных идей в трудах Джеванса очевиден из следующего.

Во-первых, максимальное удовлетворение потребностей при минимуме усилий является, на его взгляд, сугубо экономической задачей, не связанной с политическими, моральными и другими факторами. При этом приоритетное значение придавалось им проблематике полезности, т.е. потребления и спроса.

Во-вторых, рассматривая полезность и ценность по функциональной зависимости, Джеванс считал, что цена товара функционально зависит от предельной полезности, а последняя, в свою очередь, зависит от товарных цен, обусловленных издержками производства. Это значит, что он не придавал самостоятельного значения издержкам и предельной полезности.

В-третьих, он разделял положение «классиков» о совершенной конкуренции, позволяющей продавцам и покупателям иметь доступ друг к другу и обладать полной взаимной информацией. Отсюда он пришел к заключению, что субъекты рынка обеспечивают получение человеком такой комбинации товаров, которая в наибольшей степени удовлетворяет его потребности. В этом свидетельство постижения им принципов предельного анализа («законов Госсена»).

Джеванс оказался в числе тех ученых, которые находились под влиянием утилитаристских идей английского философа Иеремии Бентама. Он полагал, что его (Бентама) убеждение об исчислении наслаждений и страданий возможно приложить к экономическому подходу в осмыслении человеческого поведения. Кроме того, его утверждение — «все товары в результате обмена распределяются таким образом, чтобы доставить максимум выгоды» — почти созвучно основному постулату И.Бентама: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей: страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны давать... Они управляют нами во всем, что мы делаем, что мы говорим, что мы думаем».

Джеванс сформулировал закон убывающей предельной полезности и с его помощью пришел к уравнению обмена: в состоянии равновесия отношения приращений потребляемых товаров должны равняться соответствующим соотношениям интенсивности потребностей, удовлетворяемых в последнюю очередь. По сути это условие потребительского равновесия: пропорциональность предельных полезностей относительным ценам.

Важным вкладом в науку является теория предложения труда Джеванса. Тягость труда с увеличением его предложения сначала снижается, а затем растет, тогда как предельная полезность продукта, производимого трудом, монотонно убывает. Рабочий, рационально ведущий себя, будет уравнивать предельную тягость труда и предельную полезность продукта.

Френсис Эджуорт развивал идеи Джеванса. Его основной труд «Математическая психика» (1881), в которой сосредоточено внимание на проблемах измерения полезности

и математического определения равновесия. Равновесие рассматривается на основе сопоставления полезностей благ и тягостей труда.

Эджуорт установил закон роста производства фирмы: этот рост выгодно продолжать до тех пор, пока предельная выручка не сравняется с предельными издержками. Также он ввел понятие кривых безразличия.

Лозаннская школа представлена Л.Вальрасом и В.Парето.

Леон Вальрас (1834-1910) интерес к экономической теории проявил благодаря отцу, обратившему его внимание на работы А.О. Курно. В этом также причина отражения в интересовавшей его политической экономии средств математического «языка» (базовым образованием Л.Вальраса была математика). В 1874 г. вышел основной труд Вальраса «Элементы чистой политической экономии».

Л.Вальрас не ограничился характеристикой предельной полезности (считая ее основой ценности товара), формулировкой понятия «функция спроса» и других понятий. Он вошел в историю экономики как один из первых разработчиков теории предельной полезности. Вальрас определил предельную полезность как убывающую функцию от потребленного количества благ. Когда все потребители достигают максимума в удовлетворении своих потребностей, наступает экономическое равновесие.

Он впервые попытался применить математическую модель для выявления проблем существования равновесия экономической системы и придания этой системе стабильности. Но в отличие от моделей рыночного равновесия А.О. Курно, У. Джевонса, А.Маршалла, модель Л.Вальраса характеризует не частное, а общее экономическое равновесие симметричных рынков. Поэтому Вальрас по праву считается основоположником современного макроэкономического моделирования.

Разработанная Вальрасом модель общего экономического равновесия отражает взаимосвязь рынков готовой продукции и рынков факторов производства в условиях рыночного механизма хозяйствования с совершенной конкуренцией, приводящей к единственному равновесию множество рынков. Она позволяет понять, что определение цен на производимые для рынка продукты и цен факторов производства может быть только одновременным, а не поочередным в том или ином порядке, что частичное равновесие на определенном количестве рынков не гарантирует общего равновесия для всей экономики с данным количеством рынков.

Ценность всегда относительна, она определяется сопоставлением интенсивности конкретной потребности в товаре и издержками его производства. В рыночной экономике это выражается через равенство спроса и предложения по всем товарам и услугам. Главным регулирующим механизмом достижения равновесия Вальрас считал изменение структуры равновесных цен. Ценность становится известной только после установления равновесия полезностей и затрат, спроса и предложения.

В числе допущенных упрощений в уравнениях модели Вальраса имели место:

- * заданные функции предельной полезности, что означало заданное первоначальное количество товаров и услуг, которые реализуются на рынке;

- * заданные функции предельной производительности, что означало допущение идентичных издержек, т.е. их постоянную отдачу;

* изменения цены прямо зависят от величины превышения спроса над предложением и др.

Вильфредо Парето — крупный итальянский представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций лозаннской школы маржинализма. Этого ученого наряду с экономикой интересовали также политика и социология, что отразилось и в разнообразии его публикаций. К основным трудам В.Парето относят двухтомный «Курс политической экономии» (1898), «Учение политической экономии» (1906) и «Трактат по общей социологии» (1916).

В.Парето, как и Л.Вальрас, более всего сосредоточился на исследовании проблем общего экономического равновесия, исходя, так же как и он, из маржинальных идей экономического анализа. Вместе с тем, качественно новые принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике позволяют считать Парето (в отличие от Вальраса) маржиналистом «второй волны» и соответственно одним из основоположников неоклассической экономической мысли.

Опираясь не на каузальный, а на функциональный подход, Парето преодолел присущий Вальрасу субъективизм, что позволило ему отказаться от полезности (потребности) как единственной причины обмена и перейти к характеристике экономической системы в целом, где и спрос (потребление), и предложение (производство) рассматриваются как элементы равновесия в экономике.

Если в модели общего экономического равновесия Вальраса критерием ее достижения считалась максимизация полезности, которая измерению не поддается, то в модели Парето этот критерий заменен оценкой измерения соотношения предпочтений конкретного индивида, т.е. выявлением порядковых (ординальных) величин, характеризующих их очередность.

В целях исследования Парето рассматривает выбор потребителя в зависимости как от количества данного блага, так и от количества всех других ресурсов, используя «кривые безразличия», которые отражают сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими. В результате появились паретовские трехмерные диаграммы, на осях которых откладываются находящиеся у потребителей неодинаковые количества одного и другого блага. Применяя их, можно проследить порядок ранжирования индивидом своих предпочтений, выявить его «безразличие» в конкретный момент времени между двумя альтернативными благами (т.е. такие их комбинации, которые обеспечивают одинаковый уровень общего удовлетворения).

Парето сформулировал понятие общественной максимальной полезности, т.е. то самое понятие, которое теперь принято называть «оптимум Парето». Это понятие предназначено для оценки таких изменений, которые либо улучшают благосостояние всех, либо не ухудшают благосостояния всех с улучшением благосостояния по крайней мере одного человека.

Концепция «оптимума Парето» позволяет, таким образом, принять оптимальное решение по максимизации прибыли (соответственно и полезности), если теоретическая аргументация базируется на таких предпосылках, как: только личная оценка собственного

благосостояния; определение общественного благосостояния через благосостояние отдельных людей; несопоставимость благосостояния отдельных людей.

В отличие от модели Вальраса у Парето анализируются не только экономика свободной конкуренции, но и различные типы монополизированных рынков, что стало самостоятельным объектом исследования экономистов лишь через несколько десятилетий, т.е. в середине XX в.

Равновесие рынка, достигаемое благодаря механизму свободного ценообразования и конкуренции, как утверждают одни теории, противопоставляется роли государства в регулировании экономики, рассматриваемой как важнейший элемент стабильности в других школах экономической мысли.

На деле правительства различных стран разнятся в своей экономической политике, а акценты постоянно смещаются от государственного регулирования экономики на базе анализа макроэкономических величин с точки зрения количественных закономерностей в соотношениях между ними до господства свободной конкуренции. Таким образом, и кейнсианство, провозглашающее поддержание эффективного спроса и полной занятости, и школа неоклассицизма, и другие направления, которые находят свое применение и синтезируются в новые теории, нашли свое отражение здесь.

Тема 10. Истоки институционализма в западной экономической мысли

В начале XX в. ученые-экономисты США, активизировав анализ усилившихся монополистических тенденций в экономике и содействуя антитрестовской политике собственной страны, обрели статус лидеров концепций социального контроля над экономикой, осуществляемого разнообразными методами. Их теории положили начало новому направлению экономической мысли, которое ныне принято называть социально-институциональным, или просто институционализмом.

Институционализм — это в определенном смысле альтернатива неоклассическому направлению экономической теории. Институционалисты движущей силой экономики, наряду с материальными факторами, считают также духовные, моральные, правовые и другие факторы, рассматриваемые в историческом контексте. Другими словами, институционализм в качестве предмета своего анализа выдвигает как экономические, так и неэкономические проблемы социально-экономического развития. При этом объекты исследования, институты не подразделяются на первичные или вторичные и не противопоставляются друг другу.

В области методологии институционализм, по мнению многих исследователей, имеет много общего с исторической школой Германии. Например, В.Леонтьев пишет, что выдающиеся представители американской экономической мысли, имея в виду Т. Веблена и У.К. Митчелла, «в своей критике количественных аналитических методов в экономической науке продолжили общую линию немецкой исторической школы. Частично это можно объяснить тем обстоятельством, что на рубеже веков влияние немецкой школы в США было столь же велико, а возможно, и более значительно, чем влияние английской».

Следует, однако, отметить, что историзм и учет факторов социальной среды для обоснования путей экономического роста хотя и символизируют схожесть методологических принципов институционализма и исторической школы Германии, но отнюдь не означают полной и безоговорочной преемственности традиций последней. И причин здесь несколько. Во-первых, находясь под теоретическим влиянием А.Смита, немецкие авторы второй половины XIX в. всецело поддерживали юнкерские круги Пруссии в их борьбе за утверждение в Германии свободы торговли и других принципов экономического либерализма, включая необходимость неограниченной свободной конкуренции предпринимателей. Во-вторых, историзм в исследованиях немецкой школы проявлялся преимущественно в утверждении естественного характера рыночных экономических отношений и поддержке положения об автоматическом установлении равновесия в экономике на всем протяжении развития человеческого общества. И в-третьих, в трудах авторов исторической школы Германии не допускались даже какие-либо намеки на возможность реформирования экономической жизни общества на принципах, ограничивающих свободное предпринимательство.

Институционализм, таким образом, являет собой качественно новое направление экономической мысли. Он вобрал в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествовавших школ экономической теории — и прежде всего основанные на математике и математическом аппарате маржинальные принципы экономического анализа неоклассиков (в части выявления тенденций в развитии экономики и изменений конъюнктуры рынка), а также методологический инструментарий исторической школы Германии (для исследования проблем «социальной психологии» общества).

В обозначившихся трех течениях институционализма Т. Веблен возглавляет социально-психологический (технократический) вариант институциональных исследований, Дж. Коммонс — социально-правовой (юридический), У.К. Митчелл — конъюнктурно-статистический (эмпирико-прогностический).

Торстейн Веблен (1857-1929) — автор значительного числа крупных трудов в области экономики и социологии, в которых он исходил из теории эволюции природы Ч.Дарвина, принципа взаимосвязи и взаимообусловленности всех общественных отношений, в том числе экономических и социально-психологических. Его теоретическое наследие получило наибольшую популярность и применение для ряда последующих творческих изысканий в русле социально-институционального направления экономической мысли во всех трех его течениях.

По определению Веблена, «институты — это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени». Отсюда, по его мысли, необходимость их обновления в соответствии с законами эволюции, т.е. привычными способами мышления и общепринятым поведением.

Особое видение проблем социально-экономического развития общества Веблен подчеркивал даже в названиях изданных им работ, в числе которых «Теория праздного класса» (1899), «Инстинкт мастерства» (1914), «Инженеры и система цен» (1921), «Собственность отсутствующего» (1923) и др.

Свою убежденность в эволюционном преобразовании общества Веблен основывал на своеобразном преломлении теории эволюции природы Ч.Дарвина. Отталкиваясь от ее

постулатов, он, в частности, пытался аргументировать положение об актуальности в человеческом обществе «борьбы за существование». При этом им используется историческая оценка развития «институтов» общества, в которой отрицаются марксистские положения о «классовой эксплуатации» и «исторической миссии» рабочего класса. На его взгляд, экономическими мотивами людей движут прежде всего родительское чувство, инстинктивное стремление к знаниям и высокому качеству выполняемой работы.

В теории «праздного класса» отношение этого «имущего непроизводительного» класса к экономическому процессу характеризуется как отношение «стяжательства, а не производства, эксплуатации, а не полезности». Этот класс предпочитает «обычаи мира бизнеса», сложившиеся «под направляющим и избирательным действием законов хищничества или паразитизма». В частности, для представителей именно этого класса могут, очевидно, существовать особые цены на товары, символизирующие показатель их «престижности», а не истинное проявление закона спроса, что ныне принято называть «эффектом Веблена».

Тема 11. Кризис неоклассики и генезис кейнсианства

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. обрушился с колоссальной силой как на развитые, так и неразвитые в промышленном отношении страны. Поэтому именно в 1929-1933гг. закончился период «скрытого» развития экономики; то было время конца целого ряда старых и открытия новых технологических горизонтов, проблеска новой цивилизованной системы.

Если «сила» неоклассической экономической теории конца XIX - начала XX в. распространялась главным образом на микроэкономический анализ, то в условиях нетипичного, можно сказать, кризиса, сопровождавшегося всеобщей безработицей, стал необходим и иной - макроэкономический анализ, к которому, в частности, обратился один из величайших экономистов нынешнего столетия английский ученый Дж. М. Кейнс.

Итак, мировой экономический кризис 1929-1933 гг. предопределил возникновение новых научных исследований, которые не утрачивают своей актуальности и в наши дни, ибо основное их содержание — это государственное регулирование экономики в рыночном хозяйстве. С тех пор берут свое начало нацеленные на решение этих проблем два теоретических направления. Одно из них опирается на учение Дж. М. Кейнса и его последователей и называется кейнсианским (кейнсианство), а другое, обосновывающее альтернативные кейнсианству концептуальные решения, называется неолиберальным (неолиберализм).

Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) учился у основателя Кембриджской школы экономической мысли А.Маршалла. Но, вопреки ожиданиям, не стал его наследником и едва не затмил славу своего учителя.

Своеобразное осмысление последствий самого длительного и тяжелого экономического кризиса 1929-1933 гг. отразилось в положениях изданной Дж.М. Кейнсом в Лондоне книги под названием «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Это произведение принесло ему широкую известность и признание, поскольку уже в 30-е годы

послужило теоретико-методологической базой программ стабилизации экономики на уровне правительств в ряде государств Европы и США. А сам автор книги был советником в составе правительства Великобритании и разработал многие практические рекомендации в области экономической политики. За всю парламентскую историю Великобритании Дж.М. Кейнс стал первым среди ученых-экономистов, кто был удостоен английской королевой титула лорда, дающего ему право участия в качестве пэра в заседаниях верхней палаты парламента в Лондоне.

В числе его публикаций: «Трактат о вероятности» (1921), «Трактат о денежной реформе» (1923), «Экономические последствия мистера Черчилля» (1925), «Конец свободного предпринимательства» (1926), «Трактат о деньгах» (1930) и некоторые другие.

«Общая теория» Дж.М. Кейнса явилась поворотным пунктом в экономической науке XX в. и во многом определяет экономическую политику стран и в настоящее время. Ее главная новая идея состоит в том, что система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику.

Новаторство экономического учения Кейнса в методологическом плане проявилось, во-первых, в предпочтении макроэкономического анализа микроэкономическому подходу, сделавшим его основоположником макроэкономики как самостоятельного раздела экономической теории, и, во-вторых, в обосновании (исходя из некоего «психологического закона») концепции о так называемом эффективном спросе, т.е. потенциально возможном и стимулируемом государством спросе.

Опираясь на собственную, «революционную» по тем временам методологию исследования, Кейнс в отличие от своих предшественников говорил о необходимости недопущения с помощью государства урезания заработной толпы как основного условия ликвидации безработицы, а также о том, что потребление ввиду психологически обусловленной склонности человека к сбережению растет гораздо медленнее доходов.

По Кейнсу, психологическая склонность человека сберегать определенную часть дохода сдерживает увеличение дохода из-за сокращения объема капиталовложений, от которых зависит перманентное получение дохода. Что касается предельной склонности человека к потреблению, то она, по мнению автора «Общей теории», постоянна и может поэтому обуславливать устойчивое соотношение между увеличением инвестиций и уровнем дохода.

В методологии исследования Кейнса учитывается немаловажное влияние на экономический рост и неэкономические факторы, как-то: государства (стимулирующего потребительский спрос на средства производства и новые инвестиции) и психологии людей (предопределяющей степень осознанных взаимоотношений хозяйствующих субъектов).

Кейнс не отрицал влияния меркантилистов на созданную им концепцию государственного регулирования экономических процессов. Его общие с ними суждения очевидны:

- в стремлении увеличения массы денег в стране (как средство их удешевления и соответственно снижения ставок ссудного процента и поощрения инвестиций в производство);
- в одобрении роста цен (как способ, стимулирующий расширение торговли и производства);
- в признании того, что недостаток денег служит причиной безработицы;
- в понимании национального (государственного) характера экономической политики.

В его учении отчетливо прослеживается мысль о нецелесообразности чрезмерной бережливости и накопительства и, наоборот, возможной пользе всемерного расходования средств, поскольку, как полагал ученый, в первом случае средства, скорее всего, приобретут неэффективную ликвидную (денежную) форму, а во втором — могут быть направлены на увеличение спроса и занятости. Он также резко и аргументированно критикует тех экономистов, которые привержены догматическим постулатам «закона рынков» Ж.Б. Сэя и другим сугубо «экономическим» законам, называя их представителями «классической школы».

Кейнс делает контрвывод: «Психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход». Для выявления причин неполной занятости и неполной реализации, неравновесности экономики, а также для обоснования методов ее внешнего (государственного) регулирования «психология общества» имеет не меньшее значение, чем «законы экономики».

Между тем наращивание инвестиций и обусловленный этим рост национального дохода и занятости населения может рассматриваться как целесообразный экономический эффект. Последний, получивший в экономической литературе название эффекта мультипликатора, означает, что «увеличение инвестиций приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост инвестиций».

Дж.М. Кейнс назвал его «мультипликатором инвестиций», который характеризует положение о том, что «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в n раз превосходит прирост инвестиций». Причина такого положения заключается в «психологическом законе», в силу которого «по мере того, как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть».

Далее он приходит к выводу о том, что «принцип мультипликатора позволяет дать общий ответ на вопрос о том, каким образом колебания инвестиций, составляющих относительно небольшую долю национального дохода, способны вызывать такие колебания совокупной занятости и дохода, которые характеризуются гораздо большей амплитудой».

Но, по его убеждению, «хотя в бедном обществе размеры мультипликатора сравнительно велики, влияние колебаний в размерах инвестиций на занятости окажется много сильнее в богатом обществе, так как можно предположить, что именно в последнем текущие инвестиции составляют гораздо большую долю текущей продукции».

Итак, суть эффекта мультипликатора действительно проста. Решающим моментом при этом является побуждение инвестировать. Спустя несколько десятилетий, разделяя идеи Кейнса о «склонности людей к сбережению», Дж.К. Гэлбрейт писал, что «эти доходы должны быть инвестированы и, таким образом, истрачены (или компенсированы затратами кого-либо еще). В противном случае покупательная способность будет снижаться. Товары будут оставаться на полках, объем заказов уменьшится, объем производств упадет, безработица увеличится. В результате произойдет спад».

Итогом своего исследования Кейнс считал создание теории, которая «указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе... Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами», ибо «именно в определении объема занятости, а не в распределении» труда тех, кто уже работает, существующая система оказалась непригодной». Но все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности».

Эффективность регулирования государством экономических процессов, согласно Кейнсу, зависит от изыскания средств (государственные инвестиции, достижения) по полной занятости населения, снижения и фиксирования нормы процента. Он при этом полагал, что государственные инвестиции в случае их нехватки должны гарантироваться выпуском дополнительных денег, а возможный дефицит бюджета будет предотвращаться возрастанием занятости и падением нормы процента. Иначе говоря, чем ниже норма ссудного процента, тем выше стимулы к инвестициям, к росту уровня инвестиционного спроса, что в свою очередь расширяет границы занятости, ведет к преодолению безработицы. При этом исходным для себя он считал такое положение о количественной теории денег, в соответствии с которым в реальной действительности «вместо постоянных цен при наличии неиспользованных ресурсов и цен, растущих пропорционально количеству денег в условиях полного использования ресурсов, мы практически имеем цены, постепенно растущие по мере увеличения занятости факторов».

Для Кейнса полная занятость зависит от правильного соотношения процентной ставки и заработной платы и может быть достигнута скорее путем понижения первой, чем сокращения второй. Фундаментальная причина безработицы у Кейнса состоит в том, что ставка процента в долгосрочной перспективе остается слишком высокой

«Новый курс» Рузвельта. Кризис 20-х гг. был такой катастрофой, что экономисты стали говорить о конце капитализма, о том, что в прежнем виде капиталистическая экономика не сможет продолжать существование. Учение Кейнса и послужило теоретической основой государственно-монополистического капитализма.

Сущность государственно-монополистического капитализма в том, что государство начинает регулировать хозяйственное развитие, управлять им, организует программирование экономики, т.е. приобретает функции, которых прежде капиталистическое государство не имело. Поэтому правильней говорить о государственном регулировании экономики.

Как это происходило в США? Новый президент США Франклин Д. Рузвельт провозгласил систему мер оздоровления экономики — так называемый «новый курс».

При правительстве была создана «Национальная администрация по восстановлению промышленности». Во главе ее встал «мозговой трест» — совет из крупнейших экономистов и промышленников, который и стал осуществлять государственное регулирование хозяйства.

Промышленность была разделена на 17 отраслевых групп. Во главе каждой группы был поставлен свой орган и для каждой группы были введены свои правила — «кодексы честной конкуренции». «Кодексы» устанавливали объем производства, цены и т.д., ставили производство в определенные рамки в соответствии с емкостью рынка сбыта, т.е. с расчетом не производить продукции больше, чем может поглотить рынок.

Другим направлением курса Рузвельта была организация больших государственных работ, на которые было ассигновано свыше 3 млрд. долл., — строительство дорог, аэродромов, школ, больниц и других сооружений в основном в сфере инфраструктуры. Для организации этих работ было построено 2,5 тысячи палаточных лагерей, куда и собирали безработных.

Эти работы уменьшали безработицу и увеличивали рынок сбыта, потому что бывшие безработные теперь получали зарплату и покупали товары, да и для самих работ приобретались с рынка стройматериалы, строительные механизмы и многое другое. Таким образом, эти работы поглощали товары с рынка, не производя товаров, и это рассасывало кризис.

Соответствующие меры были приняты и в сельском хозяйстве. Государство стало скупать земли у фермеров, оставляя эту купленную землю как пустошь, без использования, стало выплачивать премии за сокращение поголовья скота, за сокращение продукции, т.е. старалось сократить объем сельскохозяйственного производства, привести его в соответствии с возможностями сбыта.

Такое государственное регулирование было необычным для старого капитализма и воспринималось как нечто некапиталистическое. Поскольку меры Рузвельта ограничивали свободу предпринимательства, Верховный суд США признал политику Рузвельта противоречащей конституции, и в 1934 г. большинство мероприятий «Нового курса» было запрещено.

После окончания кризиса подъем был довольно слабым. В 1937 г. качался новый кризис. Промышленное производство упало на 36%, число безработных выросло до 10,5 млн. Выход из этого кризиса был связан уже с началом второй мировой войны.

В годы второй мировой войны для США повторилась ситуация первой. Военные действия проходили в Европе, ее хозяйство разрушалось. В войну США вступили позже других стран, но и после этого не испытали ее разрушительного действия: на территории США военные действия не велись. Людские потери на территории США составили 6 человек, погибших от взрыва бомбы, запущенной из Японии на воздушном шаре. Согласно проведенным обследованиям американское население в годы войны одевалось и питалось лучше, чем в довоенные годы.

Вклад США в победу над Германией был преимущественно материальным. 46 млрд. долл. составили поставки по ленд-лизу, т.е. передача участникам войны против Германии различных военных материалов. Это не было подарком. Президент Трумэн справедливо

отмечал: «Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней».

Но ленд-лиз был выгоден не только этим. Чтобы отправить снаряжение союзникам, оно закупалось у американских корпораций; ленд-лиз вызвал патриотическое оживление, увеличение занятости, новые доходы, новое строительство.

В годы войны увеличился вес государства. Военные промышленные предприятия строило тогда государство. Было построено 2,5 тыс. новых заводов, оснащенных передовой техникой. После войны эти предприятия были проданы монополиям, причем продавались они в 3-5 раз дешевле, чем обошлись государству. Естественно, что в этих условиях война обеспечила новый скачок в экономическом развитии США. Промышленное производство выросло с 1938 по 1948 гг. более чем в два раза.

Выросла и доля США в мировом производстве. Если перед войной США давали 40% мировой капиталистической промышленной продукции, то к концу войны — 62%

Тема 12. Неолиберализм в Германии. Концепция социально-рыночного хозяйства

Неолиберализм возник почти одновременно с кейнсианством в 30-е гг. как самостоятельная система взглядов на проблему государственного регулирования экономики. Неолиберальная концепция и в теоретических разработках и в практическом применении основывается на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции не вопреки, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы.

Если кейнсианство изначально считает осуществление мер активного государственного вмешательства в экономику, то неолиберализм — относительно пассивного государственного регулирования. По кейнсианским моделям предпочтение отдается совокупности государственных мер по инвестированию различных сфер экономики, расширению объемов правительственных заказов, закупок, ужесточению налоговой политики. Их крайнее проявление приводит, как очевидно из экономической истории, к дефициту государственного бюджета и инфляции.

Неолибералы выступают за либерализацию экономики, использование принципов свободного ценообразования, ведущую роль в экономике частной собственности и негосударственных хозяйственных структур, видя роль регулирования экономики государством в его функциях «ночного сторожа» либо «спортивного судьи»¹. Представители неолиберальной концепции государственного регулирования экономики, памятуя напутствие Л.Эрхарда — «конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо», — доказали правомерность ограниченного государственного участия в экономических процессах и большего его содействия свободному и стабильному функционированию предпринимателей условие устранения неравновесия в экономике.

Уже в 30-е гг. для противодействия кейнсианским идеям государственного регулирования экономики, ограничивающим систему свободной конкуренции, в ряде стран были созданы неолиберальные центры по выработке альтернативных мер государственного вмешательства в экономику, которые (меры) способствовали бы

возрождению и практическому воплощению идей экономического либерализма. Наиболее крупные центры неолиберализма в Германии, США и Англии получили название соответственно Фрайбургской школы (ее лидеры — В.Ойкен, В.Репке, А.Рюстов, Л.Эрхард и др.), Чикагской школы, которую также называют «монетарной школой» (ее лидеры — Л.Мизес, М.Фридмен, А.Шварц и др.), Лондонской школы (ее лидеры — Ф.Хайек, Л.Роббинс и др.). Видными представителями неолиберальных идей во Франции явились экономисты Ж.Рюэфф, М.Алле и др.

Предваряя краткую характеристику особенностей школ неолиберальных идей различных стран, следует отметить, что представители неолиберального движения еще в начале 30-х гг. пытались выработать единую научно-практическую платформу. Общие в данной связи принципы неолиберализма были продекларированы в международном масштабе в 1938 г. на конференции в Париже. Этот форум неолибералов ныне называют также «коллоквиумом Липпмана» из-за созвучности одобренных на конференции принципов неолиберализма с положениями изданной в том же году американским экономистом А.Уолтером Липпманом книги под названием «Свободный город». Суть одобренных в Париже общих принципов неолиберального движения сводилась к провозглашению необходимости государственного содействия в возвращении правил свободной конкуренции и обеспечении их выполнения всеми хозяйствующими субъектами. Условие приоритета частной собственности, свободы сделки и свободных рынков могло быть пересмотрено действиями государства лишь в экстремальных случаях (война, стихийное бедствие, катастрофа и т.п.)².

Концепция социального рыночного хозяйства

Что такое «ордолиберализм»?

После второй мировой войны идеология неолиберализма нашла \спешное практическое применение первоначально в Западной Германии (ФРГ), Здесь начиная с 1948 г. эти идеи приобрели статус государственной доктрины правительства Аденауэра — Эрхарда. Видные немецкие теоретики неолиберализма В.Репке, А.Рюстов и другие возглавили критику любого проявления монополизма ради: свободы и гуманизма. В.Ойкен и его последователи во Фрайбургском университете с того же 1948 г. начали выпуск ежегодник «Ордо», который сыграл роль теоретической трибуны неолиберализма всех стран. Само слово «Ордо», избранное В.Ойкеном, превратилось в собирательное понятие, символизирующее «естественный строй... свободного рыночного хозяйства». Западногерманская доктрина неолиберализма под влиянием «школы Ойкена» стала даже именоваться «ордолиберализмом».

Сущность «социального рыночного хозяйства»

Теоретикам неолиберализма ФРГ принадлежит идея сочетания принципа «свободы рынка»* и справедливого распределения по принципу «социального выравнивания». Впервые ее концептуально изложил А.Мюллер - Армак в своей книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство» (1947), в которой также впервые использовал термин «социальное рыночное хозяйство». Разработки в этом направлении были продолжены В.Репке, Л.Эрхардом, В.Ойкеном и др. Причем о создании модели «социального рыночного хозяйства» в качестве главной задачи экономической политики страны было заявлено самим канцлером ФРГ К.Аденауэром в предисловии к книге В.Репке «Правильна ли немецкая экономическая политика?» (1950).

По характеристике В.Репке «социальное рыночное хозяйство» — это путь к «экономическому гуманизму». В своей книге «Гуманное общество» он писал, что этот тип хозяйства противопоставляет коллективизму персонализм, концентрации власти — свободу, централизму — децентрализм, организации — самопроизвольность и т.д. Солидаризируясь с мнением В.Репке, Л.Эрхард на съезде христианско-демократического союза (ХДС) в 1957 г. утверждал о начале второго этапа в ФРГ «социального рыночного хозяйства». Немногим позднее в одной из своих публикаций начала 60-х гг. Л.Эрхард подчеркивал, что именно «свободное соревнование является прежде всего основным элементом социального рыночного хозяйства». А на очередном партийном съезде ХДС в 1965 г. Л.Эрхард заявил о завершении в ФРГ программы создания «социального рыночного хозяйства», превратившей эту страну в «оформленное общество».

Доктрина «сформированного общества», по мнению Л.Эрхарда и его единомышленников, — это поиск лучшего «естественного экономического порядка», который возможно достичь через создание «социального рыночного хозяйства». В ней категорически отрицаются марксистские идеи о пяти формах (типах) общественного строя и производственных отношений и об антагонизме классов. Она основана на положении В.Ойкена о том, что человеческому обществу присущи только два типа экономики: «централизованно управляемая» (тоталитаризм) и «меновая экономика» (по другой терминологии — «свободное, открытое хозяйство»), а также на идее о сочетании этих типов экономики с преобладанием признаков одного из них в конкретных исторических условиях.

В.Ойкен о типах «экономических систем»

Вальтер Ойкен (1891 —1950) в своей выдержавшей девять изданий книге «Основания национальной экономики» (1947) осуществил фундаментальную проработку проблематики типологии основных форм рыночной организации экономики. В главе этой книги «Экономические системы» им доказывается естественное сосуществование в одних и тех же обществах двух идеальных, как он полагает, типов экономики: меновой и централизованно управляемой. Он пишет: «Система «централизованно управляемой экономики» характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это — система "меновой экономики"»³.

Далее В.Ойкен уточняет, что «в исторической реальности» элементы обеих этих систем «в большинстве случаев переплетаются» и что система «неменовой экономики... существовала и существует в двух формах: как «простая централизованно управляемая экономика» (обособленное хозяйство) или как "централизованно - административная экономика"»⁴. Причем элементы обеих форм неменовой (централизованно управляемой) экономики, пишет он, «имели место не только в некоторых странах и в отдельные времена, например, в иезуитской общине Парагвая, или в государстве инков, или в России 40-х годов нашего столетия. Они встречались повсюду и во все времена. Иногда они доминировали, иногда лишь дополняли общую картину, но всегда выступали в соединении с элементами меновой экономики»⁵.

Вместе с тем, по Ойкену, «две упомянутые формы реализуются в трех формах», каждую из которых он характеризует так: а) «тотальная централизованно управляемая экономика» (обмен вообще не допускается; производство, распределение и потребление продуктов «до последней мелочи» осуществляется по указаниям и приказам центрального

руководства); б) «централизованно управляемая экономика со свободным обменом предметами потребления» (обмен осуществляется также при наличии центральной инстанции, определяющей «способ использования производительных сил, временную структуру производственного процесса, способ распределения продуктов». Но в отличие от первого варианта потребители могут здесь вносить коррективы в распределение выделяемых предметов потребления путем обмена»); в) «централизованно управляемая экономика со свободным потребительским выбором» (потребительский выбор благ свободен, но, как правило, из тех, которые намечает для производства «центральная инстанция»)⁶.

Роль государства в «социальном рыночном хозяйстве»

Осознавая невозможность автоматического функционирования «свободного рыночного хозяйства», В.Репке и Л.Эрхард признавали необходимым противопоставить любому проявлению анархии производства соответствующие меры государственного вмешательства, которые обеспечивали бы «синтез между свободным и социально обязательным общественным строем». Роль государства, согласно образной иллюстрации Репке—Эрхарда, сравнивается с положением судьи (арбитра) на футбольном поле, который строго наблюдает за действиями футбольных команд в соответствии с определенными правилами, но не имеет права непосредственно участвовать в игре. Другими словами, государство для поддержания условий существования «социального рыночного хозяйства» как «идеального типа» свободного рыночного хозяйства должно следить за соблюдением «правил» свободной конкуренции («честной игры»), контролировать условия ценообразования и пресекать попытки установления монопольных цен, гарантировать охрану и приоритетное значение частной собственности в товарно-денежном хозяйстве без монополий.

В 60-70-е гг. концепция неолибералов о создании и функционировании модели «социального рыночного хозяйства» во многом была созвучна возникшей в тот период модели институционалистов об «обществе всеобщего благоденствия», поскольку и в той, и другой отвергаются положения об эксплуатации человека человеком и классовом антагонизме. Обе модели, кроме того, основываются на идее активной социальной функции государства по обеспечению всем, гражданам равных прав и равных возможностей в получении социальных услуг и повышении их благосостояния. При этом под внешним проявлением «всеобщего благоденствия» имелись, конечно, в виду не только рост числа акционеров в различных слоях общества, но и возросшая стабильность всех общественных институтов, уверенность значительной части трудящихся в завтрашнем дне и т.д.

Тема 13. Экономические идеи Монетаризма

Монетаризм — это одно из направлений неолиберализма, возникшее в США в рамках Чикагской школы. Это учение отводило деньгам определяющую роль в колебательном движении экономики. В центре внимания монетаристов находится проблема связей между денежной массой и объемом производства. По их мнению, банки — ведущий инструмент регулирования экономических процессов. Вызываемые ими изменения на денежном рынке трансформируются в изменения на рынке товаров и услуг.

Основоположником монетаризма является Милтон Фридмен (1912). Его труды «Количественная теория денег», «Капитализм и свобода».

Исходные положения монетаризма:

1. Рыночная экономика обладает устойчивостью, саморегуляцией и стремлением к стабильности. Цены выполняют роль главного регулятора. Отвергается утверждение о необходимости государственного вмешательства в экономику.
2. Приоритетность денежных факторов.
3. Регулирование должно опираться не на текущие, а на долговременные задачи, так как последствия колебаний денежной массы сказываются не сразу, а с некоторым разрывом во времени.
4. Необходимость изучения мотивов поведения людей.

Концепция Фридмена опирается на количественную теорию денег. Потребность в деньгах объясняется их высокой ликвидностью, но обладание деньгами как таковыми дохода не приносит. Потребность в деньгах – это спрос на деньги. Он относительно стабилен. На него влияют 3 фактора:

- n объем производства;
- n абсолютный уровень цен;
- n скорость обращения денег, зависящая от их привлекательности (уровня процентной ставки).

Предложение – то количество денег, которое находится в обращении. Оно изменчиво, задается извне, регулируется Центральным банком.

Главная функция денег – служить финансовой основой и важнейшим стимулятором экономического развития. Причина инфляции – избыток денежной массы. Монетаристы выделили 2 вида инфляции: ожидаемая (нормальная) и непредвиденная (не соответствующая прогнозам).

Тема 14. Теория предложения. Теория рациональных ожиданий.

М.Фридмен является приверженцем классической школы, разделяя один из главных ее тезисов — тезис о невмешательстве государства в экономику. Причем, в отличие от представителей неолиберального направления, защищающих рынок с идеологических и нравственных позиций, Фридмен защищает его с утилитарных позиций. Аргументация следующая: рынок выступает гарантом свободы выбора, а именно свобода выбора является условием эффективности и жизнеспособности системы. Жизнеспособна она прежде всего потому, что свободный обмен, на котором она основана, осуществляется только тогда, когда он выгоден обеим сторонам. Иными словами, каждая сделка либо приносит выгоду, либо вообще не имеет места; следовательно, общая выгода в ходе обмена возрастает. Механизмом же, обеспечивающим реализацию экономической свободы и взаимосвязь действий свободных индивидов, является механизм цен.

Фридмен обращает внимание, что цены одновременно выполняют три функции: информационную, стимулирующую и распределительную. Информационная функция

связана с тем, что цены, указывая на изменения спроса и предложения, несут в себе информацию о потребностях в тех или иных товарах, о дефиците или избытке ресурсов и т.д. Эта функция имеет чрезвычайно важное значение для координации экономической активности*1* Вторая функция состоит в стимулировании людей использовать имеющиеся ресурсы с тем, чтобы получить наиболее высоко оцениваемые рынком результаты. Третья функция показывает, что и сколько получает тот или иной экономический субъект (поскольку цены одновременно являются и чьими-то доходами). Все эти функции цен тесно взаимосвязаны, и попытки подавить одну из них негативно сказываются и на других. Поэтому стремление социалистических правительств отделить последнюю функцию от остальных и заставить цены способствовать реализации социальных целей Фридмен считал абсурдным, поскольку, по его мнению, цены сообщают побудительные мотивы только потому, что участвуют в распределении доходов. Если цены не выполняют третью функцию — распределения дохода, то человеку нет смысла беспокоиться относительно информации, которую несет в себе цена, и нет смысла реагировать на эту информацию.

Эффективность экономической системы и ее гибкость зависят от возможности свободы индивидуального выбора, поэтому Фридмен является сторонником свободного рынка. Вместе с тем он признает, что “рыночная модель” не должна безраздельно господствовать в обществе. Если для отдельного предпринимателя характерна ориентация собственных усилий на увеличение прибыли, то для общества в целом может быть далеко не безразлично, в какой мере все его члены имеют доступ к целому ряду благ, которые в данном обществе — с точки зрения господствующих в нем культурных, нравственных, религиозных и других устоев — считаются безусловно необходимыми для жизни человека. К таким благам (с середины двадцатого века) относятся прежде всего образование и медицинское обслуживание, а также механизм материальной обеспеченности граждан независимо от результатов их конкретной деятельности. Поэтому Фридмен, допуская государственное вмешательство для обеспечения всем гражданам доступа к этим благам, подчеркивает необходимость поиска компромисса между неизбежными при любом вмешательстве элементами диктата и индивидуальной свободой. Фридмен принимает государственное вмешательство только в таких формах, которые в наименьшей степени ограничивают свободу человека, в том числе и свободу тратить деньги. Отсюда вытекают и рекомендации Фридмена по предоставлению пособий малоимущим в денежной, а не натуральной форме и введение вместо непосредственных выплат малообеспеченным людям (доходы которых не достигают установленного минимального уровня) системы налогов на личные доходы, которая не снижает активности людей по улучшению их материального положения, так называемой системы отрицательных налогов (* Суть этой системы состоит в следующем: если доход семьи равен установленному гарантируемому минимуму, семья не платит налогов; если ее доходы превышают этот минимум, налоги платятся до самой низкой шкалы и начисляются не на весь доход, а лишь на часть, превосходящую минимальный доход. Если доход семьи не достигает минимума, начисляется отрицательный налог по единой ставке на “недополученную” часть дохода, после чего полученная величина “налога” фактически прибавляется к доходу, который получила семья. При такой системе людям становится более выгодным больше зарабатывать, а не сидеть на иждивении государства, поскольку чем больше заработанный доход, тем больше их доход после “уплаты” налогов.). Однако в целом Фридмен выступает противником чрезмерного расширения сферы предоставления социальных благ, считая, что это порождает так называемую “институциональную безработицу” и “новую бедность”*1*.

Однако мировую известность Фридмену принесли не его мировоззренческие взгляды, а разработка современной версии количественной теории денег.

По духу она близка к неоклассической, так как предполагает гибкость цен и заработной платы, объем производства, стремящийся к максимуму, и экзогенный (то есть внешний по отношению к системе) характер предложения денег. Своей задачей Фридмен поставил поиск стабильной функции спроса на деньги при постоянстве скорости их обращения.

Функция спроса на деньги близка к кембриджскому варианту и имеет следующий вид:

$$M=f(Y, \dots x),$$

где Y — номинальный доход,

x — прочие факторы.

1 Как это не покажется на первый взгляд парадоксальным, количество людей, относимых к категориям бедных и безработных, может возрасти в результате мер, предпринятых государством по борьбе с этими явлениями. Так, высокие пособия по безработице уменьшают интенсивность поиска людьми новой работы; аналогичный эффект имеют и высокие пособия малоимущим. В рамках альтернативных возможностей (получать пособия или работать) выбор далеко не всегда будет сделан в пользу последнего, так как издержки выхода на работу (потеря право на ежемесячное денежное пособие, продовольственные талоны, необходимость платить налоги и т.д.) могут оказаться выше дохода, который человек может заработать.

Предложенная Фридменом функция спроса на деньги является ключевым моментом его денежной теории: зная параметры этой функции, можно определить степень воздействия изменения денежной массы на динамику цен или процента. Это, однако, возможно лишь в том случае, если функция устойчива. Фридмен настаивает на этом, считая, что, при прочих равных, спрос на деньги (желаемый населением денежный запас) представляет собой устойчивую долю номинального валового национального продукта*1*, в отличие от кейнсианской модели, где спрос на деньги носит неустойчивый характер в силу существования спекулятивных моментов (так называемых мотивов предпочтения ликвидности). Еще одно принципиальное отличие взглядов Фридмена от взглядов Кейнса состоит в его убеждении, что уровень процентной ставки не зависит от величины денежной массы (по крайней мере в долгосрочном плане). Условия долгосрочного равновесия денежного рынка, где ставке процента нет места, выражены известным уравнением, которое получило название — уравнение Фридмена. Уравнение имеет следующий вид:

$$M=Y+P,$$

где M — долгосрочный среднегодовой темп роста предложения денег,

Y — долгосрочный среднегодовой темп изменения реального (в постоянных ценах) совокупного дохода,

P — уровень цен, при котором денежный рынок находится в состоянии краткосрочного равновесия.

Другими словами, этим уравнением Фридмен хотел показать, что в долгосрочном плане рост денежной массы не скажется на реальных объемах производства, и выразится лишь в инфляционном росте цен, что вполне укладывается в количественную теорию денег, и в более широком плане соответствует представлениям неоклассического направления экономической теории.

Стабильность движения денежной массы Фридмен рассматривает как одно из важнейших условий стабильности экономики в целом. Он предлагает отказаться от попыток использования кредитно-денежных рычагов для воздействия на реальные переменные (уровень безработицы и производства) и в качестве целей этой политики определяет контроль над номинальными переменными, прежде всего ценами. Достижение этой цели Фридмен видит в следовании “денежному правилу”, предполагающему стабильный и умеренный рост денежной массы в пределах 3—5% в год. Эти рекомендации напрямую связаны с разработкой так называемой “проблемы запаздывания”. Уже И.Фишер признавал, что последствия кредитно-денежной политики государства проявляются с задержкой. Фридмен же показал, что это запаздывание составляет от двенадцати до шестнадцати месяцев и это было весьма тревожным выводом, потому что надежно предсказывать состояние рынка экономисты умеют, как считается, не более чем на год вперед. В этом случае рекомендации экономистов относительно сегодняшней политики будут представлять сомнительную ценность. Поэтому Фридмен предложил отказаться от гибкой кредитно-денежной политики, взяв за правило постоянно наращивать денежную массу небольшими и достаточно равными (по годам) порциями. При установлении размеров таких приращений Фридмен предложил ориентироваться на два показателя, полученных на основе обработки статистических данных. Это среднегодовой прирост объема валового национального продукта (в физическом выражении) за много лет и среднегодовой темп изменения скорости обращения денежной массы. Проведя необходимые вычисления Фридмен и получил рекомендуемый им темп роста денежной массы в 3—5%. Нетрудно предположить, что Фридмен выступил за ограничения чрезмерной свободы действий центральных кредитно-денежных органов, считая, что любая резкая мера центрального банка может вызвать непредсказуемые последствия.

1 Эмпирически было подтверждено, что для народного хозяйства в целом доля накопления остается достаточно стабильной величиной, несмотря на долговременный рост реального дохода.

Еще одним современным вариантом классической теории является теория рациональных ожиданий.

Теория рациональных ожиданий

По духу теория рациональных ожиданий является вариантом неоклассических теорий, так как полностью разделяет ее послышки, в частности:

- рациональный характер поведения экономических субъектов,
- полноту информации при формировании ожиданий,
- совершенную конкурентность всех рынков,
- мгновенность отражения новой информации на кривых спроса и предложения*1*.

Иными словами равновесные цены и объемы производства сразу реагируют на изменение ситуации, будь то появление новой технологии или изменение экономической политики.

Эти предпосылки неоклассической теории хорошо известны. Неожиданны лишь выводы, которые делают из этих предпосылок представители теории рациональных ожиданий. По их мнению (при принятии вышеназванных посылок) общая реакция населения на свои ожидания делает бесплодной любую дискретную стабилизационную политику. Это хорошо иллюстрируется на ситуации, которую так по разному трактуют представители кейнсианского направления и монетаризма; на ситуации проведения государством политики дешевых денег. Данная политика в рамках теории рациональных ожиданий не будет иметь никакого результата, поскольку население ждет инфляцию, предприятия повышают цены, кредиторы — процент, рабочие — заработную плату и в итоге мы не видим никакого реального повышения объема производства и занятости. Отсюда вывод, что дискретная политика лишь усиливает нестабильность в обществе.

При всей своей логичности, обращают на себя внимание слабые стороны данной теории, некоторый отрыв от реальности, т.к. в действительности люди плохо осведомлены, цены недостаточно гибки и достаточно имеется свидетельств в пользу воздействия экономической политики на реальный валовой национальный продукт.

Тема 15. Ведущие российские экономисты и ключевые экономические проблемы 1920-1930-х гг

Учение Чаянова включает в себя несколько важных концепций:

1. Концепция семейно-трудового крестьянского хозяйства. Целью такого хозяйства является в первую очередь удовлетворение потребностей самих членов семьи. Чаянов рассматривает его как натуральное хозяйство, которое втягивается в процесс рыночного обмена с целью продажи излишков и лучшего удовлетворения своих нужд. Это было связано со слабым проникновением капитализма в сельское хозяйство России.

Распространенной схеме «кулак-середняк-бедняк» Чаянов противопоставляет подробную классификацию, включающую 6 типов хозяйств:

- а) ка
- б) полутрудовые;
- в) зажиточные семейно-трудовые;
- г) бедняцкие семейно-трудовые;
- д) полупролетарские;
- е) пролетарские.

2. Теория крестьянской кооперации. Крупные кооперативные товарищества занимались бы операциями по переработке, хранению, сбыту продукции, закупке и обслуживанию техники, заготовке минеральных удобрений, семян, племенной и другой работе.

3. Вопросы организации аграрного сектора. Передача земли в собственность крестьянства, введение трудовой собственности на землю (без права купли-продажи участков), передача государству помещичьих хозяйств и образцовых имений, введение единого сельхозналога для частичного изъятия дифференциальной ренты.

Намечая планы аграрного переустройства, Чаянов исходил из необходимости следовать двойному критерию – повышению производительности труда и демократизации распределения национального дохода.

Чаянов выступал противником административного насаждения колхозов. Совхозная форма представлялась ему более приемлемой.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938) был универсальным исследователем. Проживая в стране, где подавляющее большинство населения составляли крестьяне, он, как и многие российские экономисты, рано стал интересоваться именно аграрной проблематикой. Уже первые работы Кондратьева «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» (1915), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (1922) посвящены аграрному сектору российской экономики.

В центре внимания монографии о рынке хлеба стояли вопросы размещения, развития и регулирования сельскохозяйственного производства. Уже здесь Кондратьев рассматривает модель твердой цены на хлеб, при которой степень административного вмешательства оказывается наивысшей, модель косвенного ценового воздействия, суть которого сводилась к тому, чтобы «угадать, имитировать вольную цену», и наконец, смешанный метод ценообразования, основанный на сочетании твердого базиса цены с прогнозами ее возможных изменений.

Анализируя соотношения твердых и вольных (рыночных) цен за период 1914-1918 гг., Кондратьев указывает на возрастание разрыва между ними и приходит к заключению, что «политика твердых цен была бессильна овладеть движением цен, устранить вольные нелегальные цены, дуализм цен вольных и твердых».

В монографии «Рынок хлебов...» он впервые подходит к концепции смешанных форм воздействия на экономику — со стороны государства, торгово-предпринимательских структур, местных органов власти (городов и земств), а также со стороны отдельных крестьянских хозяйств. Проблема хлебного рынка предстает как проблема синтетическая — в ее разрешении участвует множество субъектов, используются различные, часто противоречивые методы регулирования.

Н.Д. Кондратьев даже в тяжелейших условиях войны и революции выдвигал требование «рыночной проверки» методов государственной политики. При активном участии ученого Плановая комиссия Наркомзема РСФСР составила первый в истории перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР (1923-1928) (так называемая «пятилетка Кондратьева»).

При разработке этого плана Кондратьев исходил «из необходимости сочетания на базе НЭПа плановых и рыночных начал», выдвинул центральную идею «тесной связи» и «равновесия» аграрного и индустриального секторов. В середине 20-х гг. эти положения окончательно сформировались в виде концепции параллельного равновесного развития сельского хозяйства и промышленности. Кондратьев писал, что лишь «здоровый рост сельского хозяйства предполагает... мощное развитие индустрии». Эффективный

аграрный сектор способен обеспечить подъем всей экономики, стать гарантией устойчивости всего народного хозяйства, включая процесс индустриализации.

Характерно, что Кондратьев не выступал против национализации земли. Однако он считал необходимым смелее развивать товарно-торговые основы нэповской деревни, свести к минимуму ограничения свободного развития трудового хозяйства крестьянина, доставшиеся в наследство от эпохи «военного коммунизма». Кондратьев предлагал освободить экономическую политику на селе от любых популистских поправок в целях создать монополию для государственного и кооперативного торгового аппарата, провозглашая курс на усиление товарности аграрного сектора. В этом русле развивались его идеи о первоочередной помощи хозяйствам, приближающимся к фермерскому типу, способным обеспечить быстрое наращивание объемов товарного хлеба, в том числе для экспорта.

Кондратьев протестовал против огульного занесения всех «сильных слоев деревни» в состав кулачества. Его программа ориентировалась на первоочередную поддержку крепких семейных трудовых хозяйств, способных стать основой экономического подъема в стране. Стремление же направить основные финансовые и материальные ресурсы на поддержку сначала бедняков и малоимущих середняков Кондратьев считал неоправданным, нереалистичным: этим слоям можно было реально помочь лишь тогда, когда аграрный сектор и народное хозяйство в целом достаточно окрепнут, встанут, что называется, на ноги.

Большая часть десятилетия 20-х гг. была заполнена также напряженной работой Кондратьева по разработке теории народнохозяйственных планов. Ученый не раз подчеркивал, что в послереволюционных условиях государство, используя национализированную собственность (на землю, преобладающую часть промышленности, транспорта, кредитной системы и значительную часть торговли), способно оказывать значительно более сильное воздействие не только на общественный, но и на частный сектор, народное хозяйство в целом. Главным методом такого воздействия он считал планирование.

В течение ряда лет он возглавлял Управление сельскохозяйственной экономики и плановых работ Наркомзема РСФСР, был директором Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. Молодой директор (Кондратьеву не было тогда и сорока лет) ставил перед институтом задачу создания макроэкономической теории планирования и прогнозирования. В решении вопросов конъюнктурных исследований (динамика цен, индексы объемов производства в промышленности, сельском хозяйстве и т.д.) Кондратьев и его сотрудники стояли на передовых рубежах мировой науки.

К середине 20-х гг. в отечественной экономической мысли сложились два основных подхода к планированию.

Первый (генетический) строился на основе экстраполяции в будущее (на величину планового периода) тех основных тенденций в развитии экономики, которые имелись в настоящем.

Второй (телеологический) делал главный упор на постановку определенной задачи плана для того, чтобы затем выяснить способы ее реализации. Кондратьев, как и большинство крупнейших экономистов того времени, выступал за разумное сочетание обоих методов.

Будучи убежденным сторонником сочетания «телеологии» и «генетики», он много делал для изучения объективных характеристик и тенденций рыночной экономики. Для него рынок рассматривался в качестве связующего звена между национализированным, кооперативным и частным секторами, а также как важный источник хозяйственной информации. Предназначение же плана ученый видел в том, чтобы обеспечить более быстрый, чем при спонтанном развитии, темп роста производительных сил. Кроме того, задачу планирования ученый усматривал в обеспечении не только быстрого, но сбалансированного роста производства. Концепция разумного сочетания рыночных и плановых начал представлялась ему пригодной для всех секторов экономики.

Вместе с тем, как показал Кондратьев, указанная концепция модифицировалась в зависимости от того, какой именно сектор рассматривался в качестве объекта планирования. Так, в сфере сельского хозяйства, основанного тогда на частной собственности крестьян, по необходимости должны были преобладать методы косвенного воздействия на рынок, план здесь должен был принимать преимущественно генетический характер. Напротив, в национализированной промышленности элементы сознательного, планового влияния способны были обрести гораздо больший вес. Соответственно возрастало значение приемов телеологического планирования. Но в любом случае построить научный план, а главное, воплотить его в жизнь можно было только сообразуясь с реальной обстановкой, объективными законами рынка, стремясь к равновесию спроса и предложения, устойчивости денежного обращения.

Заслуга Н.Д. Кондратьева заключалась в том, что он разработал довольно стройную концепцию научного планирования, сознательного воздействия на экономику, причем в условиях НЭПа, при сохранении механизмов рыночного регулирования и рыночной сбалансированности. Неудивительно, что эта концепция оказалась «не по вкусу» сталинскому руководству, намечавшему форсированный, но без учета реальных условий, переход к административному государственному социализму. В своей речи на конференции аграрников-марксистов Сталин грубо раскритиковал теорию равновесия (равновесного развития), развитую Кондратьевым и его единомышленниками, назвав ее одним из «буржуазных предрассудков».

Мировой экономической науке Кондратьев известен прежде всего как автор теории больших циклов хозяйственной конъюнктуры. В ряде своих работ – «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), доклад «Большие циклы экономической конъюнктуры» (1925) – ученый развивал идею множественности циклов, выделяя различные модели циклических колебаний:

- “ сезонные (продолжительность меньше года),
- “ короткие (продолжительность 3-3,5 года),
- “ торгово-промышленные (средние) циклы (7-11 лет),
- “ большие циклы, длящиеся 48-55 лет.

Концепция больших циклов распадалась на три основные части:

- 1) эмпирическое доказательство существования «большой модели цикла»;
- 2) некоторые эмпирически установленные закономерности, сопровождающие длительные колебания конъюнктуры;

3) попытка их теоретического объяснения, или собственно теория больших циклов конъюнктуры.

Чтобы установить, существуют ли большие циклы, Кондратьев обработал значительный фактический материал. Им были изучены статистические данные по четырем ведущим капиталистическим странам — Англии, Франции, Германии и США. Кондратьев анализировал динамические ряды цен, процента на капитал, заработной платы, объема внешней торговли, а также производства основных видов промышленной продукции. Динамика производства угля и чугуна учитывалась также по «индексам общемирового производства».

Большинство взятых данных обнаружило наличие циклических волн продолжительностью в 48-55 лет. Период статистических наблюдений и анализа составлял максимально 140 лет (по некоторым данным меньше). На этот отрезок времени — к середине 20-х гг. — пришлось всего два с половиной закончившихся больших цикла.

Согласно оценкам Кондратьева, периоды больших циклов с конца XVIII в. оказались приблизительно следующие.

1. Повышательная волна: с конца 80-х — начала 90-х гг. XVIII в. до 1810—1817 гг.
2. Понижательная волна: с 1810—1817 гг. до 1844—1851 гг..
3. Повышательная волна: с 1844—1851 гг. до 1870—1875 гг.
4. Понижательная волна: с 1870—1875 гг. до 1890—1896 гг.
5. Повышательная волна: с 1890—1896 гг. до 1914—1920 гг.
6. Вероятная понижательная волна: с 1914—1920 гг.

Таким образом, несмотря на довольно высокую конъюнктуру, наблюдавшуюся в 20-е годы в главных капиталистических странах, Н.Д. Кондратьев относил указанное десятилетие к началу очередной понижательной волны, что вскоре нашло подтверждение в драматических событиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. и последующей многолетней депрессивной фазы.

В целом предсказание Н.Д. Кондратьевым динамики длительных колебаний конъюнктуры оказалось довольно точным. Не случайно интерес к модели «больших циклов» резко возрос именно с середины 70-х гг., когда спустя почти полвека после «великой депрессии» на Западе повсеместно наблюдался очередной всеобщий хозяйственный спад.

Кондратьев выделил и целый ряд эмпирических закономерностей, сопровождавших длительные колебания экономической конъюнктуры. Так, он полагал, что «перед началом и в начале повышательной волны каждого большого цикла наблюдаются глубокие изменения в условиях экономической жизни общества. Эти изменения выражаются в значительных изменениях техники (чему предшествуют, в свою очередь, значительные технические открытия и изобретения), в вовлечении в мировые экономические связи новых стран, в изменении добычи золота и денежного обращения».

Главную роль, по мнению Кондратьева, играли здесь научно-технические новации. Так, в развитии первой повышательной волны (конец XVIII в.) решающую роль сыграли изобретения и сдвиги в текстильной промышленности и производстве чугуна. Рост в течение второй волны (середина XIX в.) был обусловлен прежде всего строительством

железных дорог, бурным развитием морского транспорта, что позволило освоить новые хозяйственные территории и преобразовать сельское хозяйство. Наконец, третья повышательная волна (конец XIX — начало XX вв.) была подготовлена, по Н.Д. Кондратьеву, изобретениями в сфере электротехники и основывалась на массовом внедрении электричества, радио, телефона и других новшеств.

Другими эмпирическими закономерностями, сопровождающими длительные конъюнктурные колебания, Н.Д. Кондратьев считал следующие:

а) на периоды повышательной волны каждого большого цикла приходится наибольшее количество социальных потрясений (войн и революций);

б) периоды понижательной волны каждого большого цикла сопровождаются длительной и особенно резко выявленной депрессией сельского хозяйства;

в) в период повышательной волны больших циклов средние капиталистические циклы характеризуются краткостью депрессий и интенсивностью подъемов; в период понижательной волны больших циклов наблюдается обратная картина.

В истории нашей страны имя Леонида Наумовича Юровского (1884-1938) тесно связано с денежной реформой 1922-1924 гг. Но Юровский был не только практиком, но и видным экономистом-теоретиком. Наряду с теорией финансового оздоровления экономики его вклад заметен и в абстрактной теории ценности, и в концепции «товарно-социалистического хозяйства».

Научные взгляды Юровского формировались еще в дореволюционный период под сильным влиянием неоклассической школы, а также крупнейших российских профессоров, бывших его учителями, — А.А. Чупрова, М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве.

Направления неоклассицизма в экономической мысли отвергались Л.Н. Юровским по одной и той же причине — он был категорически не согласен с необходимостью «субстанциализирования» ценности, т.е. сведения цены «к чему-то такому, что не есть цена». «Мы вправе сказать, — писал он в своих «Очерках по теории цены», — что в основе цен лежат субъективные хозяйственные оценки. Но это не значит, что они не зависят от цен».

Особенно много внимания уделял он критике теории предельной полезности как заведомо не доказуемой и излишней части современной ему экономической науки. Он характеризовал предельную полезность как «довольно бессодержательную гипотезу», не более чем «психологический комментарий» к действительно научной теории ценности — цены. Причину же всемирной популярности теории предельной полезности Юровский объяснял тем, что в «психологической форме учение о факторах спроса и предложения поддается несравненно более популярному... изложению».

Развитие идеи о функциональной, двусторонней зависимости между ценами и количествами товаров он внимательно прослеживал от Д. Рикардо и А.О. Курно до А.Маршалла, Л.Вальраса и Й. Шумпетера. Причем особое значение он придавал

применению в экономической теории математических методов функционального анализа, «заставивших» экономистов встать на единственно правильные, по его убеждению, методологические позиции.

Дальнейший прогресс теории равновесных цен Л.Н. Юровский связывал, в частности, с уточнением понятий статического и динамического равновесия. По мнению этого исследователя, определение статики, предложенное Дж. Б. Кларком, оставляло вне поля зрения проблему равновесия «данного спроса и данного предложения, не стоящего в непосредственной связи с издержками производства», поскольку они в схеме Кларка не относились ни к статике, ни к динамике.

Кроме того, Юровский упрекал Дж. Б. Кларка, а заодно и А.Маршалла, в неточном понимании характера «динамического равновесия цен, к которому приводит принцип издержек производства». В отличие от статического равновесия — при данных величинах спроса и предложения — динамическое равновесие, по его мнению, всегда неустойчиво. Соответственно новая цена издержек производства установится неизбежно на новом уровне, отражающем динамику экономической системы. Равновесие, охватывающее собой взаимодействие не только цен, спроса и предложения, но и производства и доходов, как раз и следует считать «динамическим равновесием».

Таким образом, раздел динамики, по Л.Н. Юровскому, должен был включать в себя три теории: а) теорию стационарного хозяйства; б) теорию хозяйственной эволюции; в) теорию хозяйственных циклов.

Последний раздел «Очерков» Л.Н. Юровский посвятил критике так называемой «социальной теории распределения», на первенство в выдвижении которой претендовали как М.И. Туган-Барановский, так и П.Б. Струве. Проблема распределения доходов, по его мнению, никакой особой «социологичностью» не отличается и должна считаться лишь частью более общей проблемы ценообразования. Юровский считал, что от общих социальных условий зависят не только процент и заработная плата, но «все цены без всякого исключения».

В «Очерках по теории цены» (1919) были предсказаны многие направления развития мировой экономической мысли 1920—1930-х гг. К ним относятся все более решительный отказ от гипотезы непосредственной измеримости предельной полезности, разработка теории несовершенной конкуренции.

Евгений Евгеньевич Слуцкий (1880-1948) – выдающийся экономист и математик, внес большой вклад в теорию потребительского поведения. Он анализировал связь функции полезности с движением цен и денежных доходов потребителя («замещение по Слуцкому»).

Слуцкий проанализировал, как изменяется спрос (соответственно полезность) в зависимости от 2-х факторов: от относительных цен и дохода. Он делает вывод: если бюджет потребителя нормальный, то спрос на каждое благо увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на это благо.

Слуцкий впервые ввел понятие «устойчивого бюджета», полезность которого является наибольшей среди близких к нему состояний. Он сформулировал важное условие равновесия как равенство предельных норм замещения соотношению цен соответствующих благ.

Леонид Витальевич Канторович (1912-1986) родился в Санкт-Петербурге в семье врача. Его выдающиеся способности проявились рано — в 14 лет он поступил в Ленинградский государственный университет. Закончив ЛГУ за 4 года, он поступил в аспирантуру. В 1932 г. он становится доцентом, а в 1935 г. — профессором ЛГУ. В 1935 г. ему присвоено звание доктора физико-математических наук без защиты диссертации. В 1958 г. он избран членом-корреспондентом АН СССР по экономике, а в 1964 г. — академиком.

Серьезные занятия экономикой начались для Канторовича с того, что в 1938 г. к нему за консультацией обратились несколько инженеров из лаборатории фанерного треста. Смысл их проблемы заключался в том, что при обработке различного сырья на разных лущильных станках получалась различная производительность и стояла задача максимизации выпуска продукции при заданном соотношении между ее видами. В современной терминологии эту проблему можно сформулировать как задачу максимизации линейной функции при наличии линейных ограничений. В простом случае решение легко найти перебором экстремальных точек допустимого множества, однако даже в задаче фанерного треста, при пяти станках и восьми видах сырья, это потребовало бы решения около миллиарда систем линейных уравнений.

Для решения предложенной ему задачи Канторович в январе 1939 г. разработал специальный метод, при котором с каждым ограничением исходной задачи связывалась специальная оценка, называемая разрешающим множителем. Оптимальный план задачи определялся в результате итеративного процесса, в ходе которого происходила последовательная корректировка разрешающих множителей. Таким образом, Канторович открыл новый раздел математики — линейное программирование, изучающий задачи нахождения экстремума линейной функции на допустимом множестве, задаваемом линейными ограничениями и неравенствами, и предложил алгоритм решения таких задач.

Результаты своих исследований Канторович изложил в брошюре «Математические методы организации и планирования производства», опубликованной в 1939 г. В ней, наряду с задачей фанерного треста, получившей впоследствии наименование станковой, рассматривались и другие проблемы: наиболее полное использование механизмов, максимальное уменьшение отходов, наиболее рациональное использование топлива, наилучшее выполнение плана строительства, наилучшее распределение посевной площади, наилучший план перевозок. Метод Канторовича был пригоден для решения всех этих задач.

Идеи Канторовича долго не признавались экономистами. Тем не менее Канторович описал ряд важных с точки зрения экономической науки свойств этих множителей. Если продукт не дефицитен, соответствующий множитель равен нулю. Таким образом, множители выступают показателями дефицитности продукции. Они также являлись показателями эквивалентности для различных деталей, и с помощью множителей можно было определять, как влияют величины запасов сырья или выпуска деталей, выступающие в задаче в качестве ограничений, на оптимальное значение целевой функции.

До этого экономическая наука знала два вида эквивалентности разнородных потребительных стоимостей — по стоимости и по полезности. Разрешающие множители давали третий вид эквивалентности — по влиянию на целевую функцию, и вполне естественно, что впоследствии остро встал вопрос о его соотношении с первыми двумя.

В своей работе Канторович рассмотрел возражения против применения математики в технико-экономических расчетах. Эти возражения были связаны с тем, что многие обстоятельства учесть математически невозможно, для применения метода разрешающих множителей нужно иметь много данных, они неточны, эффект от расчетов составляет всего 4-5%, применение метода порой невозможно из-за организационных препятствий. Канторович же полагал, что с помощью его метода многое нужно учесть, что требуемые данные нужны и для нормальной плановой работы, поэтому их неточность не имеет большого значения. При массовом применении эффект от их использования был бы очень велик, даже если бы он составлял 1%.

По мнению Канторовича, если будет доказана эффективность применения оптимального плана, то необходимые организационные изменения будут сделаны.

В 1940 г. он опубликовал математический вариант некоторых своих результатов. Из частных задач прежде всего следует выделить транспортную задачу. Работа, содержащая ее решения, была подготовлена Л.В. Канторовичем и М.К. Гавуриным в 1940 г., однако из-за негативного отношения экономистов к математике в этот период ее долгое время не удавалось опубликовать. Абстрактный вариант транспортной задачи был опубликован Канторовичем в 1942 г. За разработку метода линейного программирования он был удостоен Нобелевской премии по экономике в 1975г.